

ВЛЮБЛЁННЫЙ
Лев УЖЕ НЕ
ХИЩНИК

ДАНИЭЛЛА
НИК

МОЛОДЁЖНЫЙ
РОМАН

КАК ПРИРУЧИТЬ

Льва

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниэлла Ник

Как приручить Льва

«Автор»

2026

Ник Д.

Как приручить Льва / Д. Ник — «Автор», 2026

План на лето чёткий: поработать вожатой, повеселиться с детьми, и ни в коем случае не вспоминать школьные обиды. Что не входило в план? Встреча со Львом. Красавчиком из школы, который даже не замечал «ту толстенькую девчонку». Теперь я - стильная, стройная студентка. А он всё такой же красавчик - с пронзительными глазами и улыбкой, который в упор меня не замечает.

© Ник Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вика	5
Глава 2. Вика	8
Глава 3. Вика	11
Глава 4. Лев	14
Глава 5. Вика	17
Глава 6. Вика	19
Глава 7. Вика	22
Глава 8. Вика	25
Глава 9. Лев	27
Глава 10. Вика	30
Глава 11. Вика	33
Глава 12. Вика	36
Глава 13. Лев	38
Глава 14. Вика	41
Глава 15. Вика	44
Глава 16. Лев	47
Глава 17. Вика	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Даниэлла Ник

Как приручить Льва

Глава 1. Вика

Да сколько же можно? Сердито посматриваю на экран своего айфона и закатываю глаза от раздражения. Нет, ну это ни в какие ворота не лезет! Час ночи, а у соседей музыка басит так, будто на дворе белый день, и завтра людям никуда не нужно. Как же бесит!

- Вик? – приоткрыв дверь в мою комнату, зовет меня Аня, моя младшая сестра. – Спишь?

- Нет! – пыхчу я, выбираясь из-под подушки. – Что ты хотела?

- Я спать хочу! – стонет она, проходя ко мне без спроса и плюхается на край кровати.

- Ложись и спи! – фыркаю я, чуть отодвигаясь, потому что она мне одеяло прищемила, но совершенно этого не замечает. – Мама всегда говорила, хочешь спать – уснешь.

- Мама! Она в Москве, и ничем нам не поможет! – ворчит сестричка, спрыгивает с матраса и подходит к окну, поднимается на цыпочки и вытягивает шею, пытаясь рассмотреть, что происходит за высоким забором. – Позвони в полицию. Ты же старшая!

- Я звонила! – пожимаю плечами, затем позевываю и усаживаюсь на кровати. – Они к нам не едут. Сказали, далеко. Максимум, отправят завтра участкового, но это не точно, потому что в элитном поселке живут самые приличные люди в Свердловской области.

- Жесть! – тянет Анка, топая ногой. – И интернет ни хрена не ловит. Что мне делать вообще? Я столько рилсов сняла и не могу выложить. Скукота!

- Интернет будет завтра! – пытаюсь говорить спокойно, но меня уже бомбит. Я в няньки этой четырнадцатилетней девице не нанималась! – Специалист приедет рано утром. Скажи спасибо, что у бабушки есть два душа и туалет нормальный, а могла бы на улицу ходить. В деревянный, с дыркой в полу.

- Знаешь что? – резко разворачивается Аня, сверкая глазами в темноте. – Я придумала! Мы пойдем к ним сами! Ты попросишь хозяина и скажешь, чтобы выключил музыку. А я за спиной постою, могу видосики снимать, чтобы им стыдно стало. Как считаешь?

Я раздумываю ровно секунду, после чего решительно откидываю одеяло и поднимаюсь. Аня права! Щелкаю выключателем и включаю верхний свет, распахиваю платяной шкаф и зависаю. В чем ходят на разборки посреди ночи? Явно короткий топ и шорты не подойдут. Нужно что-то более устрашающее.

- Как думаешь, спортивный костюм подойдет? – интересуюсь у Анки, которая, пользуясь тем, что я отвлеклась, уже вовсю роется в моей косметичке и даже с победным видом достает мой любимый блеск для губ с ароматом ванили.

- Нет, - уверенно заявляет она, как ни в чем не бывало намазывая его на свои губы. – Нужно что-то более вызывающее.

- Аня! – возмущаюсь я тому, что она без зазрения совести пользуется моей косметикой, но та пропускает мой возглас мимо своих ушей.

- Нацепи леггинсы, топ и рубашку накинй, - советует она, распределяя пальцем блеск. Смотрится в зеркало и улыбается во весь рот. Довольная, посмотрите на нее! – А на ноги – мохнатые тапочки. А я пока сбегая и переоденусь тоже.

Не успеваю и глазом моргнуть, как наглая девица улепетывает, оставляя меня в гордом одиночестве, а я, обреченно вздохнув, вынимаю спортивный костюм оверсайз. Перед кем там красоваться?

Сейчас, в двадцать лет, я могу позволить себе любую одежду, но буквально еще пять лет назад я жутко комплексовала по поводу своей внешности. У меня был лишний вес, со всеми

вытекающими прелестями – угревой сыпью, брекетами на зубах и очках с толстыми линзами, потому что мама свято верила в то, что линзы портят роговицу. Стоит ли говорить о том, что меня жестко буллили в школе, и я выдохнула с облегчением, когда мама сообщила, что мы переезжаем из Екатеринбурга в Москву.

Возможно, мои гормоны пришли в норму, или меня услышал боженька, но в столице я взялась за себя. Начала ходить в зал, выпросила у папы контактные линзы, модно осветлила волосы и пришла в форму. Прыщи, как по волшебству, прошли, и я превратилась в белого лебедя, за которого парни устраивали самые настоящие бои. Не выиграл, кстати, ни один, потому что я до безумия была увлечена своим бывшим одноклассником – Левой Микрюковым. Причем, как сильно он мне нравился, также сильно он меня раздражал своим равнодушием и высокомерием. Находясь на расстоянии, я следила за ним в соцсетях, но он, поступив в университет философии, зимой резко прекратил выкладывать сториз и вообще пропал с радаров, чему я несказанно рада. Мое сердце свободно.

- Готова? – появляется на пороге моей комнаты Анютка, а я от ее вида открываю рот.

Размалеванная, как матрешка. Еще и выше меня на целых десять сантиметров, выглядит так, будто она старшая. Нацепила на себя короткие шорты с лифом, благоразумно накинув поверх объемный блейзер. Длинные ноги с острыми коленками выглядят как спички, но Анку это совершенно не смущает.

- Переодеваться и умыться не пойду! – тут же выставляет она вперед ладонь с длинными черными ногтями. – Это такой план. Пусть решат, что мы обе взрослые. А взрослых, сама знаешь, все уважают.

- Ага! – фыркаю я, проходя мимо нее и улавливая носом аромат своих духов. Когда только успела слямзить?

- Ты в очках пойдешь?

- Конечно, - поправляю их на переносице. – Линзы я сняла на ночь и надевать не планирую.

На улице темно и очень тепло, стоит середина июня, но комаров нет, что странно для этого времени года. Фонари от нашего дома отбрасывают длинные тени, пока мы бесстрашно шагаем по дорожке к калитке.

Выходим за забор и через считанные секунды оказываемся у соседских ворот. За ними играет музыка, слышится веселье и смех, прерываемые периодическими всплесками воды.

- У них че, басик есть? – шепчет Аня, хватая меня за руку. Взрослая, ага, сама трясется, как заяц.

- Похоже! – шепотом отвечаю я и уверенно давлю на звонок видеодомофона.

На самом деле, внутри тоже все клоочет от неопределенности и неизвестности. Вдруг здесь живет маньяк, который хочет заманить нас в свои сети, а мы тут как тут.

Калитка издает тихий писк и дверь медленно приоткрывается, приглашая нас войти на вражескую территорию.

- Ну чего? – едва слышно спрашиваю свою трусиху, которая, похоже, спряталась в кустах. – Идем?

- Может, домой пойдем? Я под две подушки залезу?

- Еще чего! – упрямо трясую своими светлыми волосами, внутренне распаляясь от злости.

– Пойдем, найдем хозяина этой богадельни и разберемся с ним! Не просто так ведь пришли!

По вымощенной камнем дорожке, подсвеченной низкими фонариками, мы идем на звук и яркий свет. В воздухе витают ароматы жареного мяса и сладкой ваты, что странно, детский праздник решили устроить ночью? Нам попадаетесь не очень трезвая парочка, которая на нас совершенно не реагирует, потому что слишком увлечена друг другом.

- Извините! – ловлю какую-то девушку в коротком сарафане. – А где хозяин?

- Там ищите! – неопределенно машет рукой, а затем, зажав рот ладонью, ныряет в ближайшие кусты.

Господи, куда же нас занесло?

- Вика, идем домой? – тянет меня за руку перепуганная сестра, но я не собираюсь сдаваться и отрицательно мотаю головой вне себя от ярости. Это просто треш! Что за вечеринка такая с неадекватной молодежью?

- Ой, какие цыпочки! – трансформируется рядом с нами невысокий молодой человек с бриллиантовой серьгой в левом ухе. – Что будете пить?

- Ничего! – рявкаю, уперев руки в боки. – Кто тут заправляет этим непотребством?

- Ой, тише, курочка, соседей разбудишь, - мерзко хихикает придурок, а затем шлепает меня по заднице, крича во все горло. – Лева, принимай гостей!

- Кто там, Фил? – доносится низкий мужской голос. – У нас, вроде, все подтянулись!

Пульс разгоняется до невыносимых пределов, потому что, еще не успев обернуться, я предчувствую, кого я там увижу. Хотя, это, разумеется, глупости. Мало ли Львов на свете. Но нет. Интуиция меня не обманывает, потому что уже через секунду я сталкиваюсь с ним взглядом. Микрюков.

Глава 2. Вика

В свете софитов у импровизированной сцены стоит высокая плечистая фигура. Огромная, я бы сказала. Разумеется, я узнаю его сразу, несмотря на то что мы пять лет не виделись. От мальчика в нем не осталось ничего. Он и в школе был довольно крупный, но сейчас, судя по всему, достиг своего апогея.

Его торс притягивает взгляд мощью и четкостью линий. Широкая грудная клетка выдается вперед, словно вылита из стали, каждая мышца отчетливо видна под белой футболкой, отчего я даже цепенею. Руки впечатляют не меньше – крупные, мускулистые и загорелые. Наверное, я даже трясую головой, чтобы сбить с себя морок, что совершенно вовремя, потому что Лев, скользнув по мне равнодушным взглядом, хмыкает.

- Коряга? Ты?

Коряга. Какая я тебе Коряга, хочется проорать в его самодовольную физиономию. Корякина – это моя фамилия, которую я сменила, едва мне исполнилось восемнадцать. Сейчас я – Котова. Вика Котова, тетка бабушки, в доме которой мы поселились.

- Добрый вечер! – цежу я сквозь зубы, пропуская мимо ушей неуважительную реплику. – Молодой человек, Вы, как я понимаю, хозяин этого дома и инициатор вечеринки?

Парень, играющий за пультом, делает музыку тише, а вокруг нас начинают стекаться гости. Полуобнаженные девушки, парни в купальных шортах, кто-то одетый, но, в основном, раздетые. Лев, рядом с ними, выглядит слегка инородно, потому что облачен в футболку-поло и легкие льняные штаны.

- Коряга, к чему этот официоз? – прищуривается Лев, внимательно меня разглядывая. – Фил, плесни моей старой подруге шампанского, что-то она слишком нервничает.

- Как зовут твою старую подругу? – мгновенно появляется в поле зрения Фил, жестом фокусника вручая мне в одну руку бокал на высокой ножке, а в другую розовую сахарную вату на палочке.

- Да хер знает, - ржет Микрюков, делая шаг ближе. – Я забыл.

Толпа подхватывает ржач, а в следующее мгновение на шею к Леве бросается темноволосяя девушка. Красивая, стройная, с острыми скулами и пухлыми губами, в обтягивающем коротком белом платье, которое обнажает бесконечные ноги на каблучках.

- Левочка, - кричит она, звонко чмокая его в щеку, отчего на ней остается красный след от помады. – Оказывается, вату можно делать в форме сердечка. Скажи, класс?

- Да, Мэри. Умереть от счастья, - грубовато цедит Лев, прихватывая свою подружку за ягодицу, приподнимая подол.

Слишком откровенно, слишком пошло, отчего я отвожу взгляд. Слева от танцпола я замечаю машину для приготовления сладостей, а чуть поодаль – бар с напитками. В глубине огромного участка плещется голубая вода в бассейне, подсвеченная фонарями. Там весело резвится молодежь с бокалами, они громко переговариваются и бесконечно хохочут, совершенно не замечая ничего вокруг.

Меня вся эта веселость и беззаботное настроение безумно злит и отступать я не собираюсь.

- Так что? – твердо спрашиваю, привлекая внимание к своей персоне.

- Господи! – вздыхает Микрюков, убирает свою лапищу с подтянутой ягодицы своей подруги и лениво двигается в мою сторону.

Как хищник, взгляда с меня не сводит, чувствуя свое превосходство. Мало того, что он выше меня сантиметров на тридцать, крупнее раза в три, еще от него веет такой харизмой и мужской силой, что у меня ноги подкашиваются. Я не была готова к нашей встрече. Совсем.

И, возможно, будь на его месте кто-то другой, я бы продолжала свой спич, но я чувствую, что сдуваюсь на глазах.

- Коряга, отвали. Ты что о себе возомнила вообще? – еле слышно произносит он, сделав жест рукой, после которого диджей выключает музыку. Повисает тишина, прерываемая лишь звуками резвящихся в бассейне. – И вообще, тебя кто сюда привел? Ты с кем?

- Вы мешаєте спать мне и моей сестре! – стараюсь, чтобы мой голос звучал твердо, но он предательски дрожит.

- Сестре? – хмыкает Лев, обводя взглядом присутствующих. – Разве мы ей мешаем?

Мое тело пробивает мелкая дрожь. Немудрено, ведь я в логове врага, а нас окружают минимум двадцать гостей, которые явно не на моей стороне. Оборачиваюсь назад в поисках поддержки Анки и с удивлением наблюдаю, как она восседает за барной стойкой, а какой-то длинноволосый типок протягивает ей бокал с коктейлем. Аня тянет к нему свою руку и заливисто хохочет, кокетливо подергивая плечиком.

- Аня! – рывкаю я, стрелой метнувшись в ее сторону и отбросив в сторону сахарную вату, фужер с игристым по-прежнему сжимаю в руке, не бить ведь посуду! – Поставь на место. Ты охренела совсем?

- Систер! – обиженно тянет она, но бокал отставляет, не успев пригубить. – Тут так весело. Я познакомилась с Эдиком! Он сказал, скоро будет выступать рэпер Васта, и я хочу остаться!

- Эдик в курсе, что тебе всего четырнадцать? – шиплю я, злобно прожигая взглядом волосатого типа.

- Эй! – возмущенно буркает, отпрыгивая от нас как от прокаженных. – Она сказала, ей восемнадцать.

- Ага. Через четыре года заходи! – киваю я, подхватывая сестрицу под белы ручки. – Домой!

Понимаю, что выгляжу максимально убого и стремно, принимаю решение retirоваться от греха подальше. Я облажалась по всем фронтам, и прекрасно это осознаю. В голове мелькают флэшбеки из школьных времен, когда я также пыталась отстоять свою позицию, но мне это не удавалось под влиянием гнета общественности. Становится так обидно, что я готова разрыдаться в ту же секунду, но я держусь.

- Время идет, а ничего не меняется. Так? – кричит мне в спину хозяин дома под громкий хохот своих гостей. – Че приходила-то? С Днем рождения поздравить?

В голове шумит, в висках стучит отбойный молоток, а сердце норовит из грудной клетки. Ненавижу! Как же я тебя ненавижу, Микрюков. И как я могла забыть, что сегодня у него День рождения? Этому мудаку исполнился двадцать один год, и он с размахом решил его отметить, судя по всему, наплевав на мирно спящих соседей.

- Так и быть! – не унимается Лев, надрывая связки. – Сделай мне подарок, Вика! Спой песню! Вика! С продолжением!

Я торможу как вкопанная, а Аня, по инерции, делает еще шаг и едва не падает, до чего сильно я сжимаю ее руку. Вика. Он вспомнил мое имя. А еще, нашу единственную встречу наедине, после которой я рыдала в подушку два дня. Сама виновата. Набитая дура.

Я набралась смелости и позвала его на свидание. К себе домой. Родители были в командировке, а сестра в музыкальной школе. На что я рассчитывала? Сама не знаю. Это выглядело максимально кринжово, но он пришел. Я надела самое лучшее платье, разлила чай по чашкам и выложила на тарелки все вкусняшки, какие имелись в доме. Наш разговор был очень скомканным, и, чтобы сгладить неловкость, я предложила ему спеть песню, а потом выполнить любое его желание, которым оказался минет.

- Вика, идем! – шепчет Аня, явно въезжая, в чьем доме мы оказались. – Не надо!

Хрена с два, не надо. Еще как надо! Маленькая девочка тогда чуть с ума не сошла от горя, и сейчас я должна ее защитить. Замечаю, что все еще сжимаю в ладони бокал с шампанским, медленно разворачиваюсь на пятках и устремляюсь обратно. В считанные шаги приближаюсь к имениннику, и, нацепив на лицо улыбку, начинаю петь.

- Хэппи бездей ту ю, хэппи бездей ту ю, - удивительно, но толпа подхватывает нестройным хором голосом, отчего я внутренне распаляюсь еще сильнее. - Хэппи бездей, Микрюша, хэппи бездей ту ю!

Лев смотрит пристально, не сводя глаз, поигрывая челюстью. Положение тела расслабленно, руки в карманах, на губах блуждает легкая полуулыбка.

- А продолжение? – хрипло произносит он, скользя потемневшим взглядом по моей груди, а затем обжигая им обнаженную полоску между топом и леггинсами. – Ты мне должна минет. Забыла?

- Обязательно! – облизываюсь я и с величайшим удовольствием выливаю содержимое бокала в его самодовольную рожу. – На сдачу сам себе отсосешь!

Глава 3. Вика

Солнце ярко светит, пробиваясь сквозь шторы. Я не могу понять, сколько сейчас времени, потому что летом оно встает уже в пять утра. Голова такая тяжелая, будто ей играли в футбол, а каждая мышца болит, словно после интенсивной тренировки в зале. Секунда, две, три, и я вспоминаю то, что было накануне и беззвучно стону в потолок.

Господи! Это полнейшее фиаско! Зачем я во все это вписалась, ума не приложу?

После того, как я выплеснула шампанское в лицо Микрюкову, а вместе с ним свою злость и ненависть, мне стало на легче. Гораздо. Как гора с плеч свалилась, но длилась моя эйфория недолго, потому что на меня с кулаками налетела его девица. Я не ожидала нападения, и плюхнулась задницей на каменную дорожку, пребольно ударившись копчиком. Мэри верещала как резаная, тыча в меня пальцем, но ее резво оттащил прислужник Микрюкова. Фил, насколько я помню.

Сам Лев агрессии не проявлял, и, как мне показалось, его даже слегка позабавила ситуация, которая между нами произошла. Ему сразу же принесли пушистой белое полотенце, чтобы он вытер лицо, а после он с самым невозмутимым видом снял с себя футболку.

О, лучше бы он этого не делал, потому что его торс, кажется, фотографически отпечатался у меня на подкорке. Без одежды Лев, к моему сожалению, оказался еще круче. Каждая мышца, каждый миллиметр его тела идеальны. Черт его дери!

Я не стала нагнетать обстановку, подхватила сестру под локоть, и мы за секунду свалили с этого праздника жизни. Спиной я ощущала тяжелый взгляд именинника, который буквально прожигал ткань моего спортивного костюма. Легче стало лишь после того, как мы шмыгнули за калитку и оказались на нашем участке.

Вообще, я сюда не рвалась, это мама настояла, что нам с Анюткой очень нужен свежий воздух. Она сейчас в стадии развода с нашим отцом, и, как я думаю, сослала нас в бабушкин дом из Москвы специально. Сама бабуля чиллит себе в Испании и плевать хотела на шумных соседей, и своих неспящих внучек, шастающих по ночам по сомнительным вечеринкам.

Добравшись до своей комнаты, я дала понять Ане, что ничего обсуждать не собираюсь, быстренько разделась и без сил рухнула спать, совершенно не обращая внимания на музыку, которую включили буквально сразу после того, как мы покинули дружелюбную компанию.

Тянусь за своим телефоном и идентифицирую на экране двенадцать часов дня, отчего резко усаживаюсь на матрасе. Блин, как же я проспала? С самого утра должен был прийти интернетных дел мастер, но, наверное, я так крепко спала, что совершенно ничего не слышала. На Аню вообще никакой надежды, потому что ее пушкой не разбудишь. Я такой никогда не была, и вообще, более ответственная.

Я живу учебой, безумно хочу стать преподавателем русского языка и литературы, участвую во всех университетских активностях и даже играю в театре. Поэтому, я с радостью приняла предложение поработать вожатой в загородном лагере, прокачать свои педагогические способности и, заодно, пройти летнюю практику. А в Москве я это делаю или в Екатеринбурге, всем абсолютно параллельно.

Выбираюсь из кровати и подхожу к своему зеркалу. Благо, после вчерашнего нападения Мэри на лице едва видная ссадина, но, развернувшись спиной, замечаю на правой ягодицы огромный синяк. Все-таки, приземление оказалось не таким удачным как я думала.

Сменив пижаму на легкие штаны и футболку с Микки Маусом, отправляюсь в ванную комнату, где быстро принимаю душ, умываюсь и чищу зубы. Мне совершенно не нравится тот факт, что мы живем по соседству с Микрюковыми, но теплится надежда, но здесь Лев бывает нечасто. На самом деле, мы с Анкой живем в этом месте пятый день и ни разу его не видели и не слышали.

Возвращаюсь в свою комнату и пошире открываю окно, прислушиваясь к звукам на улице. Дует легкий ветерок, щебечут птички и жужжат насекомые. В остальном – тишина, а вечеринки, будто и не было. Может, и Льва никакого не было?

Смешно, но вчера я даже не обратила внимание на дом его родителей и не представляю сколько там этажей. Интересно, гости остались ночевать там или разъехались по домам? Смутно припоминаю несколько припаркованных автомобилей перед воротами, и на этом все.

Линзы мне надевать лень, поэтому я водружаю на нос очки, а на макушке накручиваю гульку из волос, беру в руки телефон и спускаюсь на первый этаж. В бабушкином доме там расположен кабинет, столовая, кухня и просторная гостиная. Я ужасно голодна. По пути заглядываю в комнату к сестре, которая дрыхнет без задних ног, выставив из-под одеяла свою тощую конечность. Ясно, пусть готовит сама.

Вынимаю из холодильника масло и кусочек лосося, а в тостере подрумяниваю хлеб с отрубями и быстренько делаю бутерброды. Щелкаю кнопкой кофемашины, нарезаю кружочками банан, который планирую употребить вместо десерта и усаживаюсь на высокий барный стул, намереваясь позвонить в интернет-компанию и уточнить новое время для приезда мастера.

Не успеваю этого сделать, как в дверь раздается громкий стук. Наверное, это приехал с опозданием сотрудник сервиса, чему я несказанно рада. Интернет мне необходим как воздух, мне нужно подготовиться к практике, и уточнить дату вводного собрания. Тапочки ожидаемо находятся под барной стойкой, и я, чтобы не задерживать гостя, спешу к входной двери босиком.

Не спрашивая, распахиваю дверь и чуть не взвизгиваю от неожиданности, потому что на пороге дома стоит Лев. В свете дня я успеваю рассмотреть его широкое лицо с резко очерченными скулами и крепким подбородком. Глаза светло-серые, с искристыми крапинками, смотрят дерзко и требовательно, без тени улыбки. Чувственные губы крепко сжаты, я замечаю, нижняя чуть полнее верхней. И прическа сейчас у Льва другая. В школе он носил удлиненную, а сейчас – короткий ежик, что делает его брутальнее и мужественнее.

Сегодня на нем надета простая хлопковая футболка и черные спортивные штаны, на ногах яркие кроссовки. Первым делом я собираюсь закрыть дверь, не сразу понимая, как он вообще пробрался к нам на крыльцо, если я не открывала домофон.

- Привет! – не очень дружелюбно выдыхает Лев, буквально вталкивает меня в прихожую и резко закрывает за собой дверь, после чего вминает меня в стену и нависает сверху.

В нос проникает аромат его туалетной воды, довольно своеобразный, на самом деле. Что-то свежее и одновременно тягучее. Не могу сказать, что мне нравится. Да и с чего бы мне вообще может понравиться аромат этого неотесанного чудовища?

- Я тебя не приглашала! – усердно пыхчу я, пытаюсь выбраться из захвата. Микрюков удерживает меня одной рукой за плечо, практически обездвиживая. Я по сравнению с ним совсем малышка. Что он ел, чтобы так вымахать? Овес?

- Я тебя тоже, Вика! – медленно проговаривает он, склоняясь над моим лицом. Так близко, что я даже могу рассмотреть его веснушки. Мелкие, как песчинки, рассыпаны по носу и щекам на загорелом лице.

- Что тебе надо? – шиплю я. – Убери свои клешни, мне больно!

- Оу, прости, я не подумал! – произносит парень, но руку убирает, наблюдая, как я потираю свое плечо, которое горит огнем.

Футболка с большим вырезом, и один рукав сполз, обнажая острую ключицу. Наверное, это выглядит неоднозначно, потому что я тут же возвращаю его на место и нервно укладываю руки на груди.

- А ты меня удивила, Карякина! – усмехается Лев, без приглашения проходя в дом и любопытно вертя головой.

Не разувается, паршивец, шагая своими ножищами сорок пятого размера по вымытому полу. Я вчера его драила, между прочим.

- Кофе варишь? – вытягивает носом и безошибочно движется в сторону столовой. – Я как раз еще не завтракал.

Глава 4. Лев

- Ты мне скажи, Лева, ты вообще охренел? – орет папа, со всей дури хлопая по столешнице.

Я сижу в его кабинете, куда меня буквально вытащили из постели, в которую я, между прочим, лег пару часов назад. Настолько был вымотан тусовкой, что даже не стал трахать Мэри, которая осталась мирно сопеть в моей кровати.

- Па, да че случилось-то? – сонно моргая, вопрошаю я. – Можно мне хотя бы кофе выпить?

- Кофе ему выпить! – ворчит отец, после чего подходит к входной двери, распахивает ее и орет на весь дом. – Ирма, кофе сделай этому имбецилу.

- Завтрак приготовить, Андрей Владимирович? – кричит в ответ помощница по хозяйству.

- Хер ему, а не завтрак! – рывкает милый папочка и со всей дури ебашит дверью об косяк. Не знаю, что за чудеса, но даже штукатурка все еще не осыпалась. Видимо, действительно, классные строители дом строили. Папа их привозил из Европы в свое время.

Я сижу в кресле, позевывая в кулак, пытаюсь сообразить, что же мог натворить. По сути, ни хера. Сессия почти закрыта, осталась летняя практика. То, что я купил парочку экзаменов, ему знать необязательно. В кальяшке, которой я владею на пару со своим другом Майклом, все ровно. То, что я выебал его новую секретаршу, думаю, ему тоже до пизды. Загадка, конечно.

- Вот скажи мне, Левочка! – с наигранной добротой обращается ко мне отец. – Я в чем-то тебя ущемил хоть раз?

- Нет, папа! – включаюсь в эту игру и делаю бровки домиком.

Сейчас он мне позадаст открытые вопросы, а потом рывкнет так, что мама бросит свои дела и прибежит защищать сыночку. Ей неважно, что мне вчера исполнился двадцать один год. Она так и говорит, выдохнет, когда я женюсь. А женитьба в мои планы не входит. По крайней мере, в ближайшие лет десять точно.

- Я когда-то критиковал выбор твоей специальности и отказ работать на благо своего завода и семейного дела?

Отец владеет заводом по производству газового оборудование, плотно сотрудничает с госкорпорациями и зарабатывает до хуя денег, крупную часть которых тратит на благотворительность, за что я его безмерно уважаю.

- Нет, папа, - послушно отвечаю я. – Ты всегда меня поддерживал и говорил, что тебе пох ... без разницы, где я учусь, лишь бы не болтался без дела.

- Мы отказали тебе с мамой, когда ты решил провести мероприятие в нашем доме и вытоптать газон, испортить кусты и растения, которые любовно растил садовник Сева?

- Нет, папа.

- Ты обещал мне, дурья твоя башка, что все будет ровно. Ровно, Лева, это когда без кочек и проблем. А если есть проблемы, то это хуево получается. Понимаешь?

Голос отца повышается, но не до критических отметок. Я все равно не могу понять, в чем претензия. Клининг зашел в пять утра, и я точно знаю, что до десяти все было вылизано, мусор вывезен, словно ничего и не было.

- Пап, давай ближе к делу?

- Ты меня уверил, что все соседи, которые живут в квартале от нас, поставлены в известность о твоей шумной тусовке. Все согласовано с администрацией поселка, жители не имеют претензий, даже вреднящая Власова согласилась. Так? – папа прищуривает глаза и выжидательно смотрит на меня.

- Так, - совершенно расслабляюсь, посматривая на дверь. Где там Ирма пропала? - Со всеми договорился, беруши подарил, пиццу отправил в каждый дом, Власовой корзину фруктов забашлял, Игнатьевы приходили на Васту посмотреть, все вошли в положение, кто-то на ночь в Екат уехал. Мироновы с малышкой в отель, я оплатил. Все довольны. Двадцать один год раз в жизни бывает.

Рассказываю, как есть, пиздеть мне нет смысла. Все реально так, и никак иначе.

- Довольны? – рявкает отец так, что люстра раскачивается под потолком, или у меня галлюцинации? Вряд ли. Я вчера практически не пил, а всякую хуйню я не употребляю. – Так какого хера, сыночек, мне в семь утра участковый в звонок звонит. Мы с мамой спим себе в спальне, а там Зорькин, с папочкой подмышкой. Вежливый до приторности, а сам глазами зыркает по сторонам. – Жалоба, говорит на вас. Шумно.

- Какая жалоба? – выпучиваю глаза. – От кого?

- От соседки, которая через забор живет. Она в охрану поселка только раз семь позвонила, они отморозились, потом начала бомбить сайт МВД и телефон участкового с просьбой приехать и разобраться!

В голове тут же всплывает странный приход Карякиной на мою днюху. Она, что ли, ментам наебывала? Ой, как была ебанэ, так и осталась. В темноте вчера не очень удалось ее разглядеть, вроде похудела, но под мешковатой одеждой ни хрена не видно. Очки такие же. Окуляры, в которые можно Юпитер увидеть.

- Пап, да это одноклассница моя, похоже, - мгновенно выдыхаю. – Я не знал, что так кто-то живет. И ты сам говорил мне, что старуха оттуда в Европу смоталась.

- Не старуха, - продолжает хмуриться отец, - а Заслуженный педагог области. Очень даже бодряковая тетечка.

- А че ты так напрягся-то? Ну пришел Зорькин, и пришел, - все еще не въезжаю. На голодный желудок и без кофе вообще туго соображаю.

- А то, мой милый Левандрий, что девелопер, который наш поселок проектировал, скоро открывает закупки на снабжение газового оборудования для нескольких сотен домов. Сечешь, кто хочешь хапнуть жирный заказ? – прищуривается папа, усаживаясь в кресло.

Берет в руки ручку и принимается ей выводить какие-то каракули на листе бумаги. Всегда так делает, когда нервничает.

- Я понял, - откидываюсь назад, задираю руки и сцепляю их в замок за шеей. – Типа репутацию тебе порчу.

- Слава богу, доперло! Короче, че хочешь делай, хоть ноги целуй своей однокласснице, но чтобы претензий не было. Понял?

Целовать ноги Коряге? Вот это прикол, конечно. Она, помню, влюблена была в меня по уши, но вчера явно показала свое «фи». Москвичка недоделанная. Ладно, спущусь до ее уровня, наплету что-нибудь.

- И это, - добавляет отец на прощание. – Что за дешевая телка возле тебя трется?

- Мэри? – приподнимаю брови. – Нормальная она. Она мне не девушка, если что. Так. Для редких, приятных встреч.

- Ясно, мы так с мамой и подумали. Ты бы это, взялся бы за ум уже. Сколько можно скакать?

- Пап, мне еще двадцать один. Когда еще скакать-то, как не сейчас? – хмыкаю я, поднимаясь на ноги.

- Я не договорил, Лев! – жестким тоном останавливает меня отец, и я тут же оборачиваюсь. Я же послушный сын, мне вчера родяки тачку подарили, о которой я мечтал последний год.

- Да, папа?

- Практика твоя. Я тут подумал, пройдешь ее реально, а не за деньги, как обычно, - постукивая кончиком ручки по дубовой столешнице, сообщает отец.

- Педагогическую? – зачем-то уточняю, хотя учусь на преподавателя философии.

- Похуистическую! – кривится отец. – У меня хорошая знакомая - директор лагеря «Райский островок», сгоняешь на одну смену вожатым. Три недели и свободен. Еще и денег заплатят, не унесешь.

Глава 5. Вика

Не могу поверить своим глазам. Лев Микрюков восседает за барной стойкой моей бабушки, пьет мой кофе и жрет бутерброды, которые я, между прочим, приготовила для себя. И это совсем не то, что я себе представляла в своих детских фантазиях. Ой, дуреха!

- Эй! – вскрикиваю я, уперев руки в боки. Очки предательски съезжают с переносицы на кончик носа, и я их поправляю указательным пальцем. – Ты вообще берега попутал, Микрюков? Что за манеры? Тебя вообще, кто-то воспитывал?

- Очень вкусно, Коряга! – закинув последний кружок банана в свой бездонный желудок, произносит паршивец. – Добавки просить не буду, у меня на обед уха из двух видов рыбы.

- Прекрати называть меня Коряга! – от возмущения мои щеки горят пунцовым светом, а волосы явно растрепались.

- Ну, сорян. Я по привычке. Не сразу вспомнил, как твое имя, – пожимает он плечами, а затем кружит глазами по моему лицу. Что он там пытается высмотреть, ума не приложу!

- Я тоже тебя не сразу вспомнила, – хмыкаю я, пытаюсь принять самый пофигистический вид. – Думала, ты со спортфака из нашего универа. Там как раз такие учатся, тупые, крепкие парни.

- Какие? – принимается ржать громина, не расслышав. – Скупые?

- Ага. Скупые, – киваю от греха подальше.

- Это не про меня! Я очень щедрый! – зачем-то сообщает мне Лев.

- И вообще, я давно не Карякина. Моя фамилия – Котова! – гордо проговариваю я, задрвав подбородок.

- Котова? Замуж вышла, что ли? – вновь принимается хохотать Микрюков. – Удивила, Вика. Нашелся же желающий на такую как ты.

- На какую «такую»? – режет по ушам его пренебрежительный тон.

Я убью его, ей богу. И меня оправдают. Обязательно! Женщины-присяжные будут за меня горой!

- Ну, своеобразную, – вновь кружит взглядом по мне Лев.

Скользит по гулке на макушке, очкам с толстыми линзами, растянутой футболке, на которой я запоздало замечаю каплю от зубной пасты и краснею, затем спускается ниже, добирается до пальчиков на ногах и висает. У меня ярко-красный педикюр, который я сделала буквально два дня назад. Свежий и яркий, за него мне не стыдно.

Хотя, почему я вообще должна чего-то стыдиться? Этот верзила оскорбляет меня второй день подряд, жрет мою еду и выставляет никчемной! Во мне мгновенно поднимается волна негодования, и я внутренне клянусь себе, что отомщу ему. У меня есть дни до отъезда в лагерь, и я что-нибудь обязательно придумаю!

- Вика? – неожиданно раздается из-за моей спины голос сестры. – У нас гости?

- Доброе утро, Аня, – киваю ей и указываю подбородком на барный стул. – Усаживайся, сейчас приготовлю тебе завтрак.

Лев ошарашенно смотрит на нее, потом на меня, потом что-то считает у себя в голове и будто выдыхает.

- Тебе пора! – вытягиваю палец в направлении выхода. – Хотя, я так и не поняла, зачем ты приходил.

- Вообще, сообщить, что вчерашняя вечеринка была согласована с соседями, – проговаривает Микрюков, спрыгивая со стула и возвышаясь надо мной как гора. – В этом доме никто не жил, твоя бабка тусит в Европе, поэтому, с вами не договорился. Там участковый зашевелился, надо, чтобы все ровно было и претензий к нам не было. Сама понимаешь, мой папа

не последний человек и ему проблемы с полицией не нужны. Короче, полисмен заскочит, ты скажи, что претензий не имеешь. Окей?

С этими словами ныряет в карман, откуда достает несколько пятитысячных купюр на столешницу, а сверху кладет полупустую пачку жвачки.

- Это что? – пытаюсь испепелить его взглядом.

- Считай, подарок на свадьбу, Вика Котова! – подмигивает мне Лев, треплет по щеке, а затем скрывается из поля зрения, оставив после себя шлейф своей необычной туалетной воды, смешанной с моим недоумением.

Спустя несколько секунд до нашего слуха доносится звук закрываемой двери, после чего мы с сестрой обмениваемся удивленными взглядами.

- Про какую свадьбу он чешет? – интересуется сестра.

- Он больной. Видно ведь. У него в голове голоса!

- Это ведь тот Лев, из школы твоей? – шепотом спрашивает Аня, будто он может услышать.

- Да. Микрюков, - выдыхаю я, отвисяя.

Подхожу к стойке, откуда забираю грязную посуду и убираю ее в посудомойку.

- Ты же сохла по нему, систер? Помнишь, стихи писала? – подливает масла в огонь Мелкая. Надо же, какая у нее память. Ей ведь всего девять было. Сейчас не помнит, что позавчера ела на обед.

- Ничего я ему не писала! – буркаю я, вновь запуская кофемашину.

- Погоди-погоди! – тормозит она меня, выставяя вперед ладошки, а потом начинает нараспев цитировать мою кринжатину.

-Я стесняюсь подойти,

Взгляд ловлю издалека.Лев, прошу, меня прости,Что краснею так слегка.

- Заткнись, Аня! – шиплю я, покрываясь пятнами. – Это было давно и неправда. И я была совсем мелкая.

- Ну да, на год меня старше, - рассматривая свой маникюр, выносит вердикт сестрица. – Я явно так не буду унижаться. Пусть парень меня добивается, а не я его.

- Не зарекайся, Аня. Забыла, как кипятком писалась от Вани Дмитриенко и мечтала за него замуж выйти? – тут же припоминаю я.

- Все. Тема закрыта! С ним замутила противная Пересильд! – тоже краснеет Аня. – Давай же есть скорее. Молодому организму срочно нужны углеводы! Кстати, куда деньги потратим? Давай суши закажем на обед? Или устрицы?

Я смотрю на купюры на барной стойке и пренебрежительно кривлюсь.

- Обратно отнесешь, - цежу я. – И даже не думай насчет них. Поешь, и сходишь к соседям. А участковому я не буду жаловаться. Хрен с ним, с Микрюковым. Ему и так не повезло в этой жизни.

Потому что ему не светит такая девушка как я – это я добавляю про себя, разумеется. Его неадекватная Мэри мне и в подметки не годится. А то, что Лев об этом никогда не узнает, меня мало заботит.

Глава 6. Вика

- Девочки, как у вас там дела? – спрашивает мама, попивая айс-латте в летнем кафе.
- Отлично, ма! – кричит Анка и показывает ей большой палец в камеру. – Я могу идти?
- Иди! – отпускает ее мать и внимательно смотрит на меня. – Ну, как она себя ведет?
- Нормально, - пожимаю плечами в ответ. – Мы пересекаемся только на кухне.
- О, вы вместе ужинаете? – оживляется мать, сдвигая солнечные очки на кончик носа.
- Нет. Она вечно трется у холодильника, а я питаюсь по часам. Ты ведь знаешь.

Это чистая правда. Я держу свое питание под строжайшим контролем, изредка выбиваясь из графика, как в тот день, после вечеринки Микрюкова.

- Как у вас дела с папой? – интересуюсь я, забираясь с ногами в удобное кресло.

- Никак. Он присылает адвоката и на мои звонки не отвечает. Сообщения тоже в блоке. Вам не звонил?

- Нет, мам. Не звонил, - честно смотрю в камеру, скрещивая пальчики.

Папа звонил вчера, в нетрезвом состоянии, и, мне кажется, сегодня даже не вспомнил об этом. Он нес что-то не совсем понятное, пытался объяснить свою позицию, а потом перевел мне на карту кругленькую сумму, за что я ему благодарна. С деньгами у меня напярк.

У папы кризис среднего возраста, ему не так давно стукнуло сорок лет, и он решил, что у него началась вторая молодость. Закрутил роман с девицей чуть старше меня, познакомившись в элитном фитнес-клубе, собрал свои вещички и помахал маме рукой.

- Ты собираешься к нам прилететь? – спрашиваю маму, внимательно всматриваясь в ее лицо.

Она выглядит хорошо. Ей сорок два года, кожа лица упругая и на питанная. В отличие от меня, она брюнетка с вьющимися волосами, глаза карие, очень выразительные, но сейчас грустные. Ситуация с отцом ее подкосила, хотя она не подает виду.

- В Екб? – фыркает мать. – Нее. Я подумала, что заберу Аню, когда ты уедешь в лагерь. Мы полетим с ней в Санту-Сусанну. Я поработаю на удаленке. Буду пить Сангрию, есть пиццу с прошутто и ни о чем не думать.

- Прикольно, - хмыкаю я. – Я потом к вам присоединюсь?

- Что ты там не видела?

- Я хочу в Барселону. У меня там есть парочка друзей, с которыми я не виделась целую вечность.

- Ой, - морщится мама. - Мне они никогда не нравились, ты ведь знаешь! Кстати, ты уже была на собрании вожатых?

- Нет. Оно сегодня. И мне уже надо собираться, если честно, - бегло посматриваю на часы. До назначенного времени остается еще три часа, но я больше не хочу говорить с мамой, потому что наш разговор скатывается немного не туда.

- Удачи, Вика. Возьми Аню с собой.

- Зачем? – округляю глаза и отрицательно качая головой. – Тащить ее в город на такси? Что она там будет делать?

- Погуляет на Плотинке, или возле РМК? Говорят, там очень красиво!

- Ой, мам. Со связью что-то! – бормочу я, затем тычу в экран и отключаюсь.

Я не люблю врать, и со связью у нас все в порядке. Мастер все починил в тот же день, как к нам в дом приходил Микрюков. Кстати, прошло уже несколько дней и я его в глаза не видела. Причем, родители приезжают, а Лев нет. Если честно, я уже успокоилась и остыла, и никакие планы мести не вынашиваю. Ну его!

Поднимаюсь на ноги и первым делом отправляюсь в душ, после которого тщательно увлажняю кожу и делаю укладку. Я слегка волнуюсь перед собранием вожатых, потому что

ранее такого опыта у меня не было. Вообще, я была в лагере еще ребенком, мне на тот момент было лет девять, и мне очень понравилось.

Сегодня жарко, и я выбираю из своего гардероба комбинезон с шортами белого цвета, а на ноги сандалии на толстой подошве. К ним идеально подходит сумочка от «Coach» и серьги-пуссеты, которые родители подарили мне на совершеннолетие.

С макияжем не парюсь, моя кожа сейчас прекрасная. Ровная, гладкая и сияющая. Поэтому, я слегка подчеркиваю скулы и наношу хайлайтер. Голубые глаза подвожу черной подводкой, вырисовывая идеальные стрелки, на ресницы – пару слоев туши, а на губы – блеск. Остаюсь безумно довольна своим внешним видом. Я выгляжу... привлекательно, и это меня безумно радует.

Повертевшись перед зеркалом, делаю несколько фото и выкладываю лучшую на свою закрытую страницу в запрещенной сети. Тут же прилетает реакция и восторженный комментарий от моего друга Олега. С девочками у меня дружба не идет, зато с мальчиками складывается замечательно. С ними проще – нет зависти и соперничества.

- Куда намылилась, Виктор? – пишет в личку Олежка.

- На собрание вожатых, - отвечаю ему, спускаясь на кухню. Как раз подошло время перекуса. Запихиваю в блендер базилик, банан, лед и наливаю кокосовое молоко.

- Решила там кого-то с ума свести?

- Насмешил, - добавляю хихикающий смайлик. – Будто не знаешь, что вожатые, как правило, женского пола. А из парней, максимум, физрук. А я тупых на дух не переношу.

- Волнуешься? – считывает на расстояние мое состояние друг.

- Очень, - честно признаюсь, переливая готовый смузи в высокий стакан.

- Удачи тебе, Вика!

- Спасибо! – отвечаю ему, залпом выпиваю напиток и принимаюсь вызывать такси.

До города из поселка езды примерно минут сорок, и я вполне себе успеваю, планируя приехать с запасом, а после собрания где-нибудь поужинать.

- Аня! – кричу наверх, поднимая голову. – Я поехала в город. Тебе привезти что-нибудь?

- Доставку закажу! – отвечает сестра. – Кинь мне денег.

Я молча перевожу ей три тысячи, и, нанеся на себя любимый аромат, выпархиваю на улицу. Приложение показывает, что машина будет на месте через три минуты и я решаю подождать водителя на улице. Выхожу за калитку и первый, кого я вижу, это Микрюков.

Высокие ворота, которые обычно плотно закрыты, оказываются распахнутыми, и я замечаю, как на ровном газоне он играет в «Фрисби» с мальчиком лет десяти. Он делает это легко и непринужденно, ловко передвигаясь по газону. Длинные мускулистые ноги буквально пружинят на зеленой траве, а сильные руки с перекачивающимися мускулами под бронзовой кожей заставляют задержать дыхание.

На нем надеты шорты-чинос небесно-голубого цвета и бежевая футболка с отложным воротником.

- Я надрал тебе задницу, Степа! – хохочет Лев, в высоком прыжке хватая тарелку. – Потом не плачь.

- Терпеть тебя не могу! – заливается хохотом мальчишка, но бежит к Микрюкову и выставляет вверх ладонку с оттопыренными пальцами.

- Взаимно! – смеется в ответ Лев, обнажая ровные, белые зубы и отбивая «пятюню». – Ладно, папан, мне пора ехать. Дела не ждут.

- Ты скоро вернешься? – принимается канючить парень.

- Не знаю. Я редко здесь бываю. Удачно потусить с моими предками! – треплет мальчишку по голове и широким шагом направляется к припаркованной у ворот машине. Я не особо разбираюсь в марках, но, похоже, это Рендж. Черный и блестящий.

Мне становится совестно, что я открыто пялюсь на развернувшуюся картину и отворачиваюсь, высматривая такси.

- Вика? – неожиданно окликает меня Лев, высунувшись из салона. Мне кажется, или он выглядит слегка удивленным.

Пялится на меня, пока я мажу взглядом, легонько кивая в знак приветствия. Даже солнечные очки снимать не собираюсь. Много чести будет.

- Ты собралась куда-то? – не унимается Микрюков. – В город? Садись, подвезу!

- Я не езжу в машине с неприятными людьми! – цежу я сквозь зубы и радостно замечаю подъезжающее такси. – Спасибо за предложение.

- Боишься, что муж приревнует? – продолжает веселиться молодой человек. – Не ссы, приставать не буду!

Точно, придурок. Еще и мужа какого-то выдумал, дурачок!

Глава 7. Вика

Без пробок на такси добираюсь до учебного корпуса УрФУ, где будет проводиться вводный инструктаж по технике безопасности и обсуждаться организационные вопросы.

Я успеваю заскочить в кофейню за стаканчиком американо и, предъявив документы охраннику, прохожу через вертушку на второй этаж корпуса. Сверяюсь с сообщением в мессенджере и по указателям добираюсь до нужной аудитории.

- Добрый день! – здороваюсь с присутствующими, и, заметив свободное место в третьем ряду, приземляюсь туда.

В помещении довольно многолюдно, и я с интересом осматриваюсь. Присутствующие здесь – мои будущие коллеги, поэтому, стараюсь выглядеть максимально дружелюбно.

Вообще, заводить знакомства, не самая моя сильная черта. Мне так и не удалось обзавестись подругами, и, если честно, я не особо понимаю, о чем говорить с девочками. В универе у меня есть пара приятельниц, но они постоянно щебечут о свиданиях и парнях, что мне каждый раз становится невообразимо скучно.

- Привет! Свободно? – раздается над ухом веселый, мелодичный голос.

- Привет! Конечно, – поднимаю глаза и замечаю жизнерадостную девушку, которая буквально лучится светом. Она, как и я, блондинка с голубыми глазами, но волосы коротко острижены, что придает ей дерзкий вид.

- Меня зовут Таня, - плюхается она рядом и с явным удовольствием вытягивает ноги, обутые в ярко-красные кеды.

- Очень приятно, - искренне улыбаюсь ей в ответ. – Я – Вика.

- И мне приятно. Правда! – склоняется ко мне и принимается шептать, осторожно осматриваясь. – Я тут никого не знаю, и вообще, чувствую себя не в своей тарелке.

- Я тоже, - честно признаюсь, и мы начинаем хихикать.

- Ты где учишься? В педу? – любопытствует моя новая знакомая, доставая из рюкзака блокнот и ручку.

- Да. Но не здесь. Я из Москвы. Прилетела на каникулы к бабушке, и решила заодно пройти педагогическую практику, - с удовольствием рассказываю о себе, тоже доставая блокнот. Розовый с бабочками.

- Ого, - удивленно округляет глаза девушка и с почтением меня осматривает. – Москвичка?

- Не совсем, - смеюсь я. – Я родилась здесь, и жила в Екатеринбурге до пятнадцати лет. Так что, москвичка из меня так себе.

От разговора нас отвлекает звук гитары и шум, на который мы поворачиваем головы.

- Стройотряд! – кричит рыжеволосая девушка в куртке цвета хаки с яркими нашивками. – «Астраааа».

Последнее «аааа» подхватывают другие девушки, которые заполняют пространство и дружно усаживаются на последние ряды. Одна из них наигрывает на гитаре какой-то биток, и они принимают тихонечко петь.

- Это что такое? – ошарашенно спрашиваю, выпучив глаза. – Сектанты?

- А. Это бойцы стройотряда, - машет в их сторону Таня.

- Какого стройотряда? – не могу отвести от них глаз. Они какие-то чудные.

- Течение такое студенческое. Не слышала никогда? – удивляется в свою очередь Таня.

- Неа, - потрясенно качаю головой.

Девчонки заканчивают петь и что-то принимаются шумно обсуждать, не обращая ни на кого внимания.

- В Екатеринбурге их до фига. Эти – из педагогического. На лето, как правило, заключают договор с лагерем, и работают. Есть проводниковые, они ездят в поездах дальнего следования, обстоятельно поясняет мне девушка. – Строительные есть, тоже на разные объекты гоняют. Всякие активности проводят, типа студвесны, слеты и так далее.

- Интересно. А ты не была?

- Я? – тут же отрекивается Таня. – Не. У меня парень был, я оттуда знаю. А сама никогда не хотела участвовать.

- Понятно.

- А у тебя есть парень?

- У меня? – отчего-то прыскаю я. – Не. Я еще не была в серьезных отношениях.

- Мы тоже расстались! – сообщает мне собеседница.

Солнечный свет заливает аудиторию и на душе становится менее тревожно. Все-таки, следует признать, что я волнуюсь от предстоящей смены в лагере. У меня не была подобного опыта, но я уверена, что у меня все получится.

- Ты в «Райский уголок»? – уточняет у меня Таня, что-то помечая в свое блокноте.

- Да. На вторую смену. Ты тоже туда?

- Ага, - кивает она. – Вот бы нас вместе на отряд поставили! Ты на какой хочешь?

- Наверное, к детям лет десяти, - пожимаю плечами. – Они самые комфортные.

- Почему? – сверкая глазами, любопытствует девушка.

- Ну, это я сужу по своей сестре. Ей сейчас четырнадцать, и в ее десять было комфортнее всего общение. А ты?

- Слушай, ты права. Наверное, тоже так хотела бы. Совсем малыши постоянно ноют и хотят домой. И девочек заплетать надо. А у меня руки-крюки. О, - вытягивает она голову. – Еще подходят. Надо же, даже парни есть. Удивительно!

Это действительно удивительно, потому что у нас в группе учится только один. Валя Русаков. Станный, молчаливый и очень ответственный. Мы перевелись на третий курс, а я все еще не знаю, зачем он выбрал преподавание. Наверное, мама отправила.

Я беру в руки стакан с кофе и делаю глоток, ощущая на себе пристальный взгляд. Медленно поворачиваю голову в направлении выхода и едва не закашливаюсь, потому что в аудиторию заходит Лев.

- Ух, какой! – восторженно шепчет Таня, не сводя с него глаз. – Вот это экспонат! А красивый какой!

Высокий, плечистый, он сразу привлекает всеобщее внимание, и девочки начинают суетиться, предлагая присесть на свободное место рядом с ними.

Я отворачиваюсь к окну, стараясь не выдать свой интерес и пунцовые щеки, потому что кровь в нем приливает мгновенно.

Что он тут делает? Неужели, тоже собрался работать вожатым? Да нет. Бред. Полный бред! Ему это совершенно не нужно. Я видела его машину, она стоит целое состояние.

- Он к нам идет! – пищит Таня. – Божечки!

За мной следит? Ну, разумеется. Хотя, зачем? Господи!

- Подвинься, Вика! – грубовато просит верзила, с трудом протискиваясь между стульями.

- Здесь занято! – выпаливаю я и ставлю на стул свою сумку, краем глаза замечая, как у Тани вытягивается от удивления лицо.

- Так и быть, подержу твой ридикюльчик. Надеюсь, муж не будет против? – произносит Лев, плюхаясь рядом.

Внимательно скользит взглядом по моему лицу, шее, а затем, какого-то хрена, пялится на мои ноги. Кожа нагревается мгновенно, а затем, предательски усыпается мурашками. Вот черт!

- Я вижу, тебе мой муж покоя не дает? – выдергиваю свою сумку из его пальцев, невзначай касаясь поверхности его кожи.

От соприкосновения меня будто дергает током, потому что там, где я его коснулась, кожа начинает пылать, но я держу покер-фейс. Я умею. Надеюсь. И аромат его парфюма совершенно не будоражит мои рецепторы. Совсем.

- Я вижу, что он тебя вообще не трогает, Вика! – подмигивает мне Микрюков и расплывается в счастливо-порочной улыбке. – От моего прикосновения у тебя соски встали! Палишься, девочка!

Глава 8. Вика

Я раскрываю рот, чтобы ответить что-то язвительное, но в этот момент в помещение входит женщина организатор и просит тишины. А я запоздало понимаю, что соски мои Лев видеть не может, потому что у комбеза плотная ткань, а под ним еще и бюстгальтер надет.

- Добрый день, господа вожатые! – громогласно приветствует всех педагог. – Меня зовут Анна Николаевна, и я рада приветствовать вас здесь. Так приятно видеть новые лица – увлеченные, одухотворенные и прекрасные.

Мы переглядываемся с Таней и она, воспользовавшись моментом, шепчет мне на ухо.

- Ты же говорила, что парня нет. А у самой муж?

- Ой, потом расскажу! – отмахиваясь от нее, чувствуя, как моей ноги касается бедро Микрюкова.

Он сидит, широко расставив колени, уткнувшись в телефон, и даже не замечает, что буквально прилепился ко мне. На нем надеты легкие льняные штаны, но я кожей чувствую, какой он горячий. Эти ощущения мне совсем не нравятся, поэтому я слегкадвигаюсь ближе к Тане.

Анна Николаевна продолжает свою вдохновенную речь и начинает лекцию по технике безопасности. Я в этом плане очень ответственная и внимательно слушаю, важные детали записывая в свой блокнот.

Женщина рассказывает интересно, приводит примеры из жизни, и мне совсем не скучно. Чего не скажешь о Льве. Он то и дело широко зеваает и сонно смотрит по сторонам. Наверное, всю ночь где-нибудь куролесил со своей Мэри и мешал добрым людям спать.

- Скинешь мне потом, - лениво проговаривает Микрюков, бесстыже пялясь в мои записи.

- Что именно? – подозрительно на него кошусь и прикрываю блокнот.

- Ну, что там эта дама чирикает?

- И не подумай, - тут же вспыхиваю я. – Тебе надо – сам и конспектируй!

- У меня есть дела поважнее, Коряга. Деньги сами себя не заработают! – разводит руками и опять улыбается мне во весь рот.

Меня его зубоскальство совершенно не трогает, и я, сердито пыхтя, отворачиваюсь, замечая, как на нас пялится добрая половина присутствующих.

Наконец, Анна Николаевна объявляет перерыв и приглашает в аудиторию трех помощниц, которые займутся нашими документами. Проверят медицинские книжки, справки на отсутствие судимости и паспорта.

- Че там за кипиш? – выныривая из телефона, вопрошает Микрюков. – Свобода?

- Документы просматривают! – тут же включается в разговор Таня, кокетливо подергивая плечиком. – Ты же подготовил?

- Документы? – удивленно тянет Лев, потягиваясь.

Его футболка задирается, и мой взгляд сам собой скользит на тонкую полоску загорелой кожи и ровно очерченные кубики пресса. В новых линзах я даже успеваю разглядеть темную дорожку коротких волосков, убегаящих от пупка вниз к резинке от боксеров, которые выглядывают из-под брюк. Разумеется, это Кельвин Кляйн.

Низ моего таза неожиданно утяжеляется, и я испытываю какие-то новые для себя ощущения. Это что? Возбуждение? Жуть какая! Он меня Корягой назвал несколько минут назад, а я потекла от пресса Микрюкова? Позорище, Вика! Недостойное поведение!

Пока Таня принимается рассказывать Льву о том, что нужно предоставить, я подхватываю свои вещи и спешу на выход. В рекреации прохладно, большие окна открыты насквозь, и я слегка выдыхаю. Что это со мной? Я не в себе явно.

Нахожу дверь с силуэтом девушки и толкаю ее, проходя в санузел. Включаю холодную воду, смачиваю ладони и прикладываю их к пылающим щекам, постепенно успокаиваясь.

Мне двадцать лет. Я знаю себе цену и вполне в себе уверена. Моя личка в запрещенной соцсети просто ломится от желающих познакомиться, меня пытаются добиться Рома, сын известного футболиста. Он дарит мне шикарные букеты, и мы дважды ходили в ресторан. Но откликается мне тот, кто зовет меня Корягой? Seriously?

Да, он очень привлекателен. Шикарно сложен и у него великолепная улыбка. Но он меня ни во что не ставит и ведет себя так, словно я ему в подметки не гожусь!

Желание щелкнуть его по самодовольному носу вспыхивает во мне с новой силой, и я загадываю, если окажется так, что мы со Львом окажемся на одной смене, он об этом сильно пожалеет. Я посоветуюсь с чатом GPT и мы вместе решим, как его унижить. Да, именно так!

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, я выхожу из туалета и покупаю в автомате бутылку негазированной воды, делаю несколько глотков и возвращаюсь в аудиторию.

Перерыв заканчивается, и я оказываюсь одной из последних, кто сдает документы на проверку.

- Займите свои места, - просит Анна Николаевна. – Нам понадобится некоторое время для обработки информации и просмотра анкет. Сегодня же мы сформируем связки педагогического состава. Напомню, на старшие отряды требуется три вожатых. На отряды помладше – два.

Я специально не протискиваюсь на свое место и устраиваюсь на стуле с краю ряда. Таня машет мне, чтобы я вернулась обратно, но я развожу руками, якобы не могу пробраться.

Анна Николаевна вещает о том, как будет проходить наша смена, распорядок дня и план на ближайшие две недели. Организационные моменты выводятся в виде схем на большой интерактивный экран. Я на всякий случай фотографирую информацию, хотя нам обещают все скинуть в чат, который будет создан уже сегодня вечером.

- Помощницы мне сообщают, что я могу озвучить списки, - наконец, озвучивает женщина.

Сначала она зачитывает информацию для детского лагеря «Звездочки», вожатыми туда отправятся девушки из стройотряда. Они так визжат, будто не знали об этом. Затем приходит очередь детского лагеря «Романтика». Фамилии Микрюкова нигде не фигурирует, и я надеюсь, что до нашего «Райского уголка» его, все-таки, куда-то пристроят. Но нет. Это просто насмешка судьбы какая-то, потому что мое сердце тут же ухает в пятки.

- На старший отряд девушек и юношей четырнадцати-пятнадцати лет, назначаются вожатыми Титова Татьяна, Котова Виктория и Микрюков Лев. Удачи, ребята! Надеюсь, у вас все получится!

Глава 9. Лев

Сам не знаю на хера, подхватываю дурацкий блокнот с бабочками и поднимаюсь на ноги, высматривая Карякину. Фамилию поменяла. Ага. Но мне на это вообще похуй.

- Вика? – громогласно кричу я и машу над головой блокнотом, но она даже не смотрит в мою сторону и быстро сваливает, сливаясь с толпой будущих педагогов.

- Ты знаешь ее номер? – не отлипает от меня Краснокедая, преданно заглядывая в глаза.

Кеды на резиновой подошве, даже если это «Конверсы» - полный антисекс, поэтому я не ведусь на ее заигрывания.

- Викин? – хмыкаю я. – Неа. На хера он мне?

- Ладно, мы не успели обменяться, но найду ее, когда в чате добавят. Кстати, продиктуй свой, я запишу, - быстро произносит девушка, доставая из кармана допотопный айфон, обклеенный яркими стикерами.

- Зачем тебе мой номер? – опешиваю от ее напора.

- Лев, - выдыхает она, слегка краснея. – Ты ведь Лев, верно?

- Ну.

- Мы на одном отряде будем. Надо подготовиться заранее. Договориться, как и на чем поедем. Плакаты нарисовать приветственные.

- Кому? – не выкупаю я.

- Детям, - смотрит на меня так, словно я с Луны свалился. – Как мы их рады видеть и все такое.

- Я не рад видеть детей, - тут же отвечаю на уверенном. – Вообще их терпеть не могу. Племян у меня только норм, остальные – так себе.

- А что же ты тут тогда делаешь? – резонно спрашивает блонда.

- А вот хуй знает. Пойду поговорю с этой теткой, она тут главная, похоже, - киваю подбородком на женщину в строгом пиджаке и луковкой на голове.

До зубовного скрежета похожа на мою преподавательницу по сольфеджио. Ух, как же я ее ненавижу.

Быстренько спускаюсь вниз и перехватываю ее почти в дверях.

- Добрый вечер, уважаемая Анна Михална, - на автомате чешу я, потому что именно так звали мою музыку.

- Добрый вечер, Лев. Только я Николаевна, - поджав губы, отвечает дамочка. – Что хотели?

- Да вот, - растерянно развожу руками, по-прежнему сжимая розовый блокнот. – Ошибка какая-то произошла. Меня отец отправил, проставить надо практику мне по-братски. Педагогическую. А Вы меня на отряд определили.

- По-братски? – приподнимает она выщипанные брови и воинственно складывает руки на груди.

- Ну, как там говорится. Короче, в лагерь мне нельзя. Никак. Совсем!

- А что такое? Судимость имеется? – она тянется к столу, берет какие-то списки и пробегаются глазами.

- Упаси Боже, - нацепляю самую обворожительную улыбку. – С законом проблем не имею. Законопослушнее меня на всем свете не сыскать.

В этом я, конечно, знатно причесываю. У меня штрафов о превышении скорости за полгода наберется на несколько соток. Ладно, папа не знает, а так бы хер мне, а не тачка.

- В общем так, Лев Андреевич. По Вам особое распоряжение, и договориться никак не получится. Будьте любезны предоставить справку и пройти медкомиссию. Послезавтра документы должны быть предоставлены.

- Какая медкомиссия? – ошалело спрашиваю, выпучивая глаза. – В больничку идти надо?

- Конечно! – довольно смеется женщина. – Врачей пройти, анализы сдать. Вдруг у вас заболевания какие-то имеются. А там же дети, сами понимаете!

Кайф. Я не пройду медосмотр. Пусть мне придумают заболевание. Делать мне нечего, две недели чалиться в загородном лагере в окружении мух и комаров!

- А с каким заболеванием не берут? – тут же интересуюсь у дамочки.

- Сифилис и гонорея, Лев Андреевич, – скорбно склонив голову, отвечает она. – Но Вы ведь сознательный. Верно?

Вот сучка! Я вымученно улыбаюсь и киваю ей напоследок. Едва выхожу в прохладный коридор, тут же набираю отца, чтобы высказать все, что думаю.

- Что, сынок? Как собрание? – весело отвечает он.

На заднем фоне играет инструментальная музыка. Ясно, с мамой в рестике сидят, а меня отправили хер знает куда. И пофиг, что я – единственный сын.

- Па, что за гон? Справка о судимости. Медосмотр какой-то, ты думаешь, мне реально делать нечего? Еще и на две недели я должен все свои дела кинуть? А кальяшки как без меня?

- Ну, Лева, – продолжает веселиться отец. – Ты же не за бесплатно туда едешь. Деньги заплатят тебе.

- Да ладно? – удивленно тяну я. Я реально думал, что все эти блаженные туда за яблочный сок ездят. – И сколько?

- Двадцать шесть тысяч.

- Рублей? – как дурак, переспрашиваю.

- Разумеется!

Хочу сказать, что я столько могу за час спустить, но благоразумно молчу. Потому что, похоже, шутки кончились.

- Короче, мозги мне не делай, – продолжает папа, меняя тон на жесткий. – Две недели и свободен. Поживешь как нормальный человек. Обычный человек. И не вздумай жульничать со справками и медосмотром. Иначе, армия тебя ждет, сынок.

- То есть, ты даже не тачку заберешь?

- Зачем мне твоя тачка? Мне нужно, чтобы ты хорошим человек вырос. А ты пока у нас так себе!

С этими словами папа кладет трубку, а я остаюсь посреди коридора, сжимающий в руках телефон. Заебись, конечно. Приехали!

Спустя несколько минут вываливаюсь на улицу, вдыхая раскаленный загазованный воздух. Футболка мгновенно прилипает к спине, освежиться хочется ужасно. Принять прохладный душ, а потом потрахаться.

Прыгаю за руль новой тачки и включаю кондиционер на максимум. Прекрасно понимаю, что легко могу простудиться, но похуй. Постукивая по рулю, вылавливаю взглядом такси, стоящее у шлагбаума и тоненькую фигурку в белоснежном комбезе.

Коряга. Ну надо же. Я помню ее пухленькой свинкой. Ну, ладно, не свинкой, но полненькой девушкой. Брекетты, кожа прыщавая, полный фарш. Поменялась. Красивая стала, что ни говори. Волосы длинные, светлые. Ноги охуенные, сегодня заценил. А еще пальчики – маленькие такие, аккуратные. Невольно сравнил ее с Мэри, и неожиданно пришел к выводу, что Карякина очень привлекательная.

Сам не понимаю, что мной движет, но резко трогаюсь с места и торможу в нескольких сантиметрах от Вики.

- Прыгай! – подмигиваю ей, тянусь через коробку и даже открываю дверь.

Давно, блядь, такого не делал. Последний раз два года назад, когда влюбился как сопляк в одну девчонку, а она меня бортанула.

- Я не поеду с тобой! – упрямо сжимает губы Вика, и отворачивается от меня, будто я кусок дерьма.
- У меня твой блокнот! – достаю его из кармашка и машу им в воздухе.
- Дай мне его и езжай с миром!
- Вик, - зачем-то продолжаю ее уговаривать. – Не выделяйся. Тебе не идет. И со мной в сто раз спокойнее ехать, чем с незнакомым таксистом. Слышала, на днях жуткое ДТП было? Гоню страшно, ниче такого не было, но Вика пугается и начинает сомневаться.
- Давай. Мне к предкам надо. С ветерком домчим.
- Ты явно нарушаешь скоростной режим, - продолжает выкобениваться Карякина.
- Будем плестись как на гужевой повозке! – заверяю ее.
- Окей. Только я поведу? – расплывается в хищной улыбке Вика, а я зачем-то соглашаюсь. Ебануться. Впервые в жизни посажу за руль своей тачки девушку. В натуре, перегрелся.

Глава 10. Вика

Я сошла с ума, если решилась на такую авантюру. Наверное, сказывается пережитый стресс, или желание что-то доказать, иначе, я не могу сама объяснить свой порыв.

Еще больше меня поражает Микрюков, который, как мне кажется, с радостью уступает место за рулем, и терпеливо ждет, пока я настрою под себя руль, кресло и зеркала.

Я впервые за рулем такой огромной тачки, и, даже, в первые секунды, теряюсь.

- Слева снизу рычажок, можешь еще чуть выше подняться, - советует мне Лев, видя, как я беспомощно шарю по краю кресла.

- Не могу найти, - выдыхаю я, ткнув кнопку, которая принимается поднимать подголовник.

Лев невозмутимо отстегивает свой ремень безопасности и разворачивается ко мне всем корпусом, после чего наклоняется ближе, протягивая руку за сиденье. Разумеется, я напрягаюсь от его близости, потому что аромат его парфюма мне начинает нравиться. Неожиданно. А еще, Лев так близко от моего лица, что я ощущаю запах арбузной жвачки. И это, черт возьми, вообще выбивает меня из колеи.

- Так норм? – смотря мне прямо в глаза, вопрошает Микрюков, по-прежнему, перевалившись через коробку передач. Нависает надо мной в тесном контакте и совершенно не смущается.

Кресло чуть едет вперед и места становится еще меньше.

- Нормально, - сиплю я, зачем-то крепко сжимая коленки.

- Отлично, - усмехается уголком губ, Лев, после чего ровно усаживается на пассажирском месте. – Погнали?

Я делаю глубокий вдох, выжимаю сцепление, включаю передачу и мягко трогаюсь с места. Боже, храни коробку-автомат. Я в свое время, специально училась ездить на механике, чтобы в случае зомби-апокалипсиса могла без проблем уехать на другой конец планеты.

- Адрес забить в навигатор, или знаешь дорогу? – доносится справа от меня низкий мужской голос.

- Забей, - отвечаю я, стреляя глазами в его сторону. – Я только примерно понимаю, куда ехать.

Пока Лев набирает адрес загородного поселка, я регулирую температуру, делая ее более комфортной и теплой, а также немного расслабляюсь. Движение в Екатеринбурге не такое интенсивное, как в Москве, и я довольно быстро адаптируюсь, а, спустя некоторое время, даже начинаю получать удовольствие от езды.

- А ты изменилась, Вика, - поглядывает на меня Лев, откидываясь на спинку кресла.

Мне безумно приятно это слышать, но я не собираюсь выпрашивать у него комплименты. Да. Я изменилась. Очень сильно. И, кстати сказать, даже благодарна ему в какой-то степени за то, что он спустил меня с небес на землю. Я разозлилась. Очень сильно разозлилась, и, наконец, начала действовать.

- Ты тоже, - равнодушно отвечаю я. – Стал крупнее.

- Звучит как комплимент, не могу ответить тебе тем же, - ржет Лев, вытаскивая из кармана айкос. – Я покурю? Ты не против?

Не может ответить, что я не стала крупнее? Или что он имел ввиду?

- Мне все равно, - пожимаю плечами, размышляя. – Твое здоровье. Если хочешь, чтобы лет через пять твои легкие превратились в губку – это твой выбор.

- А нет, Вика. Ты все такая же зануда, - продолжает веселиться Лев, но айкос убирает. – Пожалуй, закинусь жвачкой. Че там, от жвачки желудок превращается в губку?

Я не отвечаю, ловко перестраиваясь с одного ряда в другой, и посматриваю в навигатор. Скоро нам предстоит развязка-бабочка, а я их терпеть не могу. Главное, не перепутать куда заворачивать.

- Ты будешь? – предлагает Лев, шелкая фольгированной упаковкой.

- Давай, - согласно киваю я и протягиваю ему ладонь.

Лев выкладывает мне две подушечки, слегка касаясь кожи руки. Мне кажется, или делает это нарочно. По телу тут же прокатывается теплая волна, под ребрами принимается сладко щемить, а дыхание сбивается. Боже! Хоть бы мои щеки не порозовели, мне кажется, Лев видит меня насквозь и специально провоцирует. Играет со мной.

- Почему ты не носишь обручального кольца? – неожиданно интересуется Лев, приводя меня в чувство.

- Это важно? – усмехаюсь я, надувая пузырь, который задорно лопается.

- Ну, девочкам – да. Парням – нет.

- То есть, ты не носил бы обручалку?

И зачем я спрашиваю? Мне же совершенно все равно.

- Я не собираюсь жениться. Это вообще не моя тема. Как и серьезные отношения, - отвечает Микрюков, откидывая спинку кресла чуть дальше.

- А как же та девушка? – делаю вид, что забыла ее имя. – Кэти?

- Мэри, - со смешком поправляет меня молодой человек и тоже лопает пузырь из жвачки.

– Она не моя девушка. Точнее, мы не встречаемся. Чисто секс.

Я замолкаю, переваривая информацию. Наверное, я ханжа, но не понимаю секса без отношений. Как такое вообще возможно?

- Так что, Вика? Почему кольцо не носишь? – продолжает пытаться меня Лева.

- Может, потому что я не замужем? – с легкой улыбкой, отвечаю я.

Мы как раз выезжаем на трассу, и я могу прибавить газу. Машина шикарная и очень отзывчивая.

- Развелись? – удивленно тянет парень. – Так быстро? Он тебе изменил?

- Нет, - прикусив губу, еле сдерживаюсь от смеха.

- Ты? – выпучивает глаза парень и даже подается вперед, чтобы заглянуть мне в глаза.

– Жесть, Коряга. Не ожидал от тебя.

- Я не была замужем, Лев. Ни разу, - ледяным тоном произношу я. – И я просила не называть меня Корягой.

- И что ты мне сделаешь?

- Высажу из машины и пойдешь пешком. Потом заберешь от ворот своих родителей, - пожав плечами, включаю правый поворотник. Я намереваюсь остановиться на обочине и высаживать его к чертям собачьим, раз не понимает русского языка.

- Вик? – принимается ржать Лев, зачем-то касаясь своей ладонью моего правого колена. – Это моя тачка, окей?

- Хочешь, чтобы я пешком пошла? – сердито сверкаю глазами и дергаю ногой, стряхивая с себя наглую руку. Я стараюсь не замечать, что мне приятно было его прикосновение, а кожу в том месте знатно припекает. – Всегда знала, что ты конченый!

- Стоп! Стоп! – примирительно задирает он обе ладони. – Прости. Я по старой памяти. Рил, Вика. Больше не буду. Сорян! Я пошутил.

- Я тоже пошутила, - подмигиваю ему и выжимаю педаль газа.

Некоторое время мы едем молча, я реально наслаждаюсь ровной дорогой, ярким солнцем, лучи которого проникают через панорамную крышу, и пейзажами за окном. Все-таки, уральские леса самые густые и живописные.

- Вик, давай селфанемся? – произносит Лев, вытягивая правую руку с телефоном.

- Зачем? – подозрительно на него кошусь, а затем снова переключаю внимание на дорогу.

- В чат одноклассников отправлю. Там редко, правда, кто пишет. Но, думаю, ребятам приятно будет тебя увидеть.

Ага. Приятно. Как же! Они, наверное, в ладоши хлопали, когда Коряга в Москву переехала. Интересно, кого они гасили после того, как не стало меня.

- Давай! – широко улыбаюсь я и поворачиваю голову в его сторону.

Пусть смотрят. Пусть сравнивают, какая я была раньше. Мне стесняться нечего. И ту себя я тоже не стесняюсь.

Лев чуть придвигается ко мне и делает несколько кадров.

- О, смотри, как круто получилось, - демонстрирует мне экран своего айфона, но я не собираюсь смотреть, хотя мне жутко интересно.

- Я за рулем. Не отвлекай!

Лев собирается мне что-то сказать, но в этот момент на консоли высвечивается имя Мэри и проходит входящий звонок.

- Пусечка, - сладко пищит девушка в динамиках, а у меня мгновенно начинает болеть голова от ее слащавого голоса. – Ты где?

- Маш, не называй меня Пусечка. Сто раз говорил.

- Прости. Где ты, мой Лев?

- Я за городом, - отвечает Микрюков, слегка напрягшись.

Тычет в дисплей, чтобы переключить звук на телефон, но я все равно успеваю услышать ее реплику, от которой меня буквально передергивает от отвращения.

- Возвращайся, любимый! Все готово. Мне нужно помочь извлечь анальную пробку!

Глава 11. Вика

Мерзость. Это слово преследует меня который день, едва я начинаю думать о Микрюкове. Тогда в машине он быстренько свернул разговор со своей девушкой, но настроение у меня совершенно испортилось. Практически в полной тишине мы доехали до нашего поселка, я поблагодарила его, забрала свой блокнот и уступила место за рулем.

Разумеется, Лев тут же газанул и умчался обратно в Екатеринбург. Зачем ему к родителям, если в городе его ждет развратная, развязная девица, готовая на все?

Мне не понять, у меня и обычного-то секса ни разу в жизни не было, а тут продвинутая версия. От дум меня отвлекает бабушка, которая звонит по видеосвязи.

- Викунс, как дела? – попыхивая сигареткой, любопытствует бабуля.

- Нормально. Складываю вещи, завтра выезд в лагерь. Смена начинается через два дня.

- Чего такая кислая?

Она попивает сангрию из высокого запотевшего стакана и вполне себе довольна жизнью. Что ж, имеет полное право. В пятьдесят лет она познакомилась с испанцем Габриэлем, выскочила за него замуж и сейчас живет на две страны. Не так давно ее муж умер, оставив неплохое наследство и действующий бизнес в сфере производства оливкового масла.

- Голова побаливает, - не подумав, ляпаю в ответ, о чем тут же жалею, потому что бабуля начинает читать мне лекцию о том, что терпеть головную боль нельзя и это чревато тем, что она может перерасти в мигрень. Я послушно киваю и клятвенно обещаю выпить таблетку.

- Кстати, завтра мама прилетает. Вы в курсе? – вопрошает бабушка, закончив лекцию.

- Я – нет. Аня мне тоже ничего не говорила.

- Как она, кстати?

- Отлично. Ест, спит и в телефоне сидит целыми днями.

- На улице ни с кем не познакомилась? – бабушка допивает сангрию, делает знак официанту, и перед ней мгновенно появляется новый бокал.

- Она не ходит на улицу, - усмехаюсь я, заваливаясь на свою кровать. – Еле вытащила ее сегодня позагорать. И то, заманила арбузом и клубничным лимонадом.

- Кстати, - хмурится ба, отпивая глоток фруктового напитка. – В соседях твой бывший одноклассник живет. Точнее, родители его живут. Как же его зовут? Тигран! Вспомнила!

- Его зовут Лев, ба. И да, я в курсе уже! – сама того не желая, начинаю злиться.

Не могла она мне раньше об этом сказать?

- Я к тому, чтобы вы топлес не загорали с Анюткой. Мало ли что?

- Мы не будем, бабушка. Все мирно и прилично! – заверяю ее, после чего мы еще немного болтаем и прощаемся.

Я вскакиваю на ноги и раскрываю шкаф. Вещи еще собраны не все, и я закидываю в чемодан микроскопический купальник. Сама не знаю, зачем его купила, потому что он практически ничего не скрывает, но выгляжу в нем бомбезно. Быстро натягиваю на себя крохотные стринги и лиф, который едва прикрывает соски и верчусь перед зеркалом. Я неплохо загорела, и ярко-розовый цвет бикини красиво контрастирует с загорелой кожей.

Немного подумав, складываю в чемодан еще самое необходимое и решаю передохнуть. В принципе, есть еще завтрашний день для сборов. Хотя, мама наверняка нас потащит в город погулять или где-нибудь поужинать.

Пожалуй, я проголодалась, и, просматривая чаты в телефоне, спускаюсь вниз. На днях меня добавили в чат вожатых под названием «Управление детским хаосом 24/7». Не знаю, кто придумал такое название, но ребятам зашло.

Там идет ярое обсуждение подготовительных работ, расселения по домикам и, разумеется, планируется досуг. Так повелось, время вожатых – после отбоя. Просматриваю присут-

ствующих, пытаюсь вычислить, кто есть кто. Довольно быстро нахожу Таню, свою новую знакомую и посылаю ей приветственный смайлик. Далее, исходя из переписок, идентифицирую физрука Дэна. На аватарке у него фотография в купальных плавках на фоне моря, где он загадочно смотрит в даль. Стоит признать, что выглядит симпатично, но я настороженно отношусь к парням, которые так ярко демонстрируют свою физическую форму.

Лев тоже здесь, захожу в его профиль и замечаю, что он в сети, но в чате не пишет ничего. У него на аве фотка, сделанная со спины, где он сидит в пол-оборота. Спина, конечно, впечатляет. Широкая, мускулистая, с бугорками мышц. Отчего-то во рту пересыхает, и я быстро выхожу из его профиля, будто боюсь, что он спалит мои разглядывания.

Я в обсуждениях тоже не участвую, полностью погружаясь в готовку. Сегодня я запланировала запечь в аэрогриле стейк лосося и приготовить овощной салат с зеленью, которая пышным цветом растет у бабушки на аккуратной грядочке. Заправлю, разумеется, оливковым маслом с бабушкиных рощ.

Готовка занимает не так много времени, и я параллельно успеваю как следует потянуть мышцы на гимнастическом коврике. С утра я неплохо потренировалась с гантелями, чтобы не выбиваться из графика.

Наконец, аэрогриль издает характерный писк, и я возвращаюсь на кухню, где вкусно пахнет сегодняшним ужином. Выкладываю на большое плоское блюдо рыбу, аккуратно добавляю салат, и, немного подумав, наливаю в бокал на тонкой ножке немного белого вина, а для Ани воду с лимоном.

- Анка! – кричу на весь дом, подходя к лестнице. – Иди ужинать!

Сестра, как ни странно, реагирует мгновенно, тут же кубарем скатываясь со второго этажа. На ней надеты короткие шорты и малюсенький топ, еле-еле прикрывающий грудь. И когда только она успела так вырасти?

- Все готово? – улыбается во весь рот Анютка и с восхищением хлопает в ладоши. – Ммм, систер, вот это кайф! Погнали есть на веранду?

- Комары зажрут, Аня! – поглядываю на часы. Уже вечер, и их явно тьма-тьмушая.

- Не зажрут! – подхватывает она тарелки и спешит к выходу в сад. – Я зажгу ароматические палочки. И стол сервирую. Погнали!

- Идем! – киваю я и прихватываю столовые приборы и тканевые салфетки для антуража.

- Это что у тебя, вино? – кивает любопытная сестра на мой бокал.

- Виноградный сок, - прыскаю я, делая маленький глоточек.

- Плесни и мне виноградного сока. Пожааалуйста!

- Аня, не налей! – сердито зыркаю на нее. – Если так хочется, открой себе детское шампанское. Это – максимум, на что ты меня можешь развести.

Мы выходим на улицу, где я выкладываю круглые салфетки и располагаю вилки и ножи, на Аню не смотрю принципиально, хотя спиной вижу ее кислую мину и обиженное выражение.

- Мама мне разрешает вино! – делает она попытку меня уломать.

- Мама придет завтра. Хоть весь погреб с ней выпейте! Все, не порти мне аппетит!

Я усаживаюсь в плетеное кресло и с наслаждением отламываю кусочек лосося. Рыба нежнейшая, такая, как я люблю. Кайф! Интересно, как будут кормить в лагере? Я понимаю, что там держать питание вряд ли получится, но все равно буду держать себя в руках.

Постепенно темнеет, по периметру бабушкиного дома зажигаются лампочки и становится максимально вайбово. Тишина, свежий воздух, теплая погода и лето кажется бесконечным.

- Кальян курят! – завистливо тянет Аня, втягивая ноздрями воздух.

- Не чувствую! – принимаюсь и верчу головой по сторонам.

- Да курят. Точно!

Сестра легко поднимается с места и, перебирая длинными ногами, устремляется к живой изгороди, расположенной вдоль забора, который отгораживает нас от участка Микрюкова.

- Ты куда? – тоже приподнимаюсь с кресла.

- Там дырка есть, - шепчет Аня, показывая глазами на забор. – Пойдем, позырим? Мне кажется, там кто-то болтает.

- Делать мне больше нечего, за соседями подглядывать! – подкатываю глаза, но уже через секунду оказываюсь у заветного отверстия. – Подвинься!

Сестрица тихо смеется, прижавшись глазом к дырке, после чего пускает меня. Сама не знаю, зачем я это делаю, но, с замиранием сердца, смотрю.

Как на ладони передо мной установлены надувные кресла желтого и зеленого цветов. На низком столике действительно стоит кальян, который активно раскуривает незнакомый мне парень. У него на коленках восседает белобрысая девушка в настолько короткой юбке, что я вижу какого цвета на ней белье. Играет тихая музыка, в такт которой она умудряется двигаться.

Не успеваю подумать, где же Лев, как он в тот же момент появляется в моем поле зрения в обнимку с какой-то девицей. Это точно не Мэри, потому что у этой пышная грудь и короткие ноги. Еще, длинные волосы, явно наращенные, практически белого цвета и пухлые губы. Она громко смеется и всем телом жмет к Льву, который плюхается в кресло, а она усаживается на колени к нему лицом, широко разводя бедра. Делает при этом поступательные движения, будто сексом с ним занимается. Микрюков принимается наглаживать ее ягодицы и ласкать шею, отчего мне становится противно, а затем пристально смотрит в мою сторону, словно, почувствовав взгляд, отчего я тут же отпрыгиваю в кусты.

- Что там? – любопытствует Аня, занимая мое место.

- Гнездо разврата, Аня, - сердито отвечаю я, ощущая, как вскипает кровь в моих венах. – Пошли в дом. Быстро!

Глава 12. Вика

- Викуска, я хочу попросить Льва, чтобы он нас забрал и помог с вещами. Как думаешь?
– пишет мне Таня, сопровождая свое послание кучей смайликов.

Я стону в потолок, потому что пересекаться лишний раз со Львом у меня нет никакого желания. Вообще. Тем более, находиться в тесном пространстве.

- Я сама доберусь, - печатаю своей новой подруге.

- У меня чемодан огромный. И увезти некому. Ты на чем планируешь добираться?

Загородный лагерь находится в сорока километрах от Екатеринбурга, и я планирую поехать на такси. Ценник, конечно, кусается, но я лучше заплачу таксисту, чем буду лицезреть профиль Микрюкова. Противный, резкий и мужественный. Фу!

- Такси закажу.

- Ну ты богачка, тебе можно!

Богачка. Конечно! Богачки не ездят работать водителями, а тупо покупают себе практику. Интересно, почему Лев едет в лагерь? Вряд ли из-за зарплаты. Детей он тоже не любит, как я поняла. В чем причина?

- Я поеду в экономе, - зачем-то принимаюсь оправдываться. – Тем более, я же в поселке живу. Так проще.

Таня ставит значок «ок», и выходит из чата, а я решаю проверить все ли вещи сложила с собой. До моего слуха доносятся голоса. Это мама за что-то отчитывает Анютку, а мои губы сами собой расплываются в улыбке. То-то же. Я ей больше не нянька.

Вещи, в которых я завтра отправлюсь на свою первую в жизни работу, подготовлены и отглажены. Я выбрала для себя легкие широкие брюки оливкового цвета и легкий лонгслив в тон. На ноги планирую нацепить закрытые биркенштоки, чтобы было удобно.

От созерцания своего гардероба меня отвлекает входящее сообщение. Я беру телефон и плюхаюсь на кровать и открываю чат, с которым параллельно открывается и мой рот от удивления.

- Тебя забрать завтра? – с неизвестного номера, но фото на аве явно выдает владельца. Лев.

Ни привет, ни здравствуйте. Сама не знаю почему, но сердце делает кульбит, а внутренности сжимаются, как будто я собираюсь прыгнуть с вышки. Перебираю в голове множество ответов, но, в итоге, оставляю сообщение без ответа.

Отбрасываю айфон подальше и усаживаюсь перед зеркалом на удобный пуф. Достāju объемную косметичку и принимаюсь краситься. Меня это успокаивает, потому что постепенно кисти рук перестают подрагивать, а дыхание приходит в норму.

- Викуска? – без стука, заглядывает ко мне в комнату мама. – Куда намылилась?

- Никуда! – медленно отвечаю ей, выводя стрелку на верхнем веке.

- А чего красишься? – искренне удивляется родительница, проходя ко мне и рассматривая меня в отражении зеркала.

- Просто так. Оттачиваю мастерство, - ослепительно улыбнувшись, переключаюсь на выведение стрелки на втором веке. – Я ведь ходила на курсы визажистов. Помнишь?

- Точно. А знаешь, что? Погнали в Екат на ужин? Посидим в каком-нибудь модном месте. Хочу на веранду, и чтобы с видом на реку.

- Mam, мне завтра рано вставать в лагерь.

- Все. И слышать ничего не хочу! – машет руками мама, а затем кричит на весь дом. – Аняня, одевайся. И поприличнее, мы едем в ресторан!

Спорить с мамой бесполезно, поэтому я послушно заканчиваю красить глаза, после чего достаю из шкафа короткое платье цвета шампанского. Оно на тонких бретелях, поэтому бюст-

гальтер не надеваю. К платью нахожу босоножки на каблуке и жемчужную сумочку. Волосы убираю в хвост и прилизываю торчащие волоски при помощи стика.

- Готова? – как раз заглядывает ко мне сестра.

- Ты когда мою юбку успела взять? – выцепляю взглядом вещь из своего гардероба.

- Ты сама говорила, что она тебе не нравится! – тут же отмазывается Аня. – И, если честно, была совершенно права. Она на мне гораздо лучше сидит.

Сестрица принимается вертеться вокруг своей оси, демонстрируя свой наряд, довольная как слон.

- Ладно, забирай!

- Идем скорее, такси приехало! – тянет меня за собой сестра, но я успеваю пшикнуть на себя любимыми духами, после чего спускаюсь вниз по лестнице, быстро перебирая ногами на высоких каблуках.

Кстати, надо эти босоножки и платье взять с собой. Мало ли, куда пригодится.

- Я заказала нам столик в «Гави», - оборачивается мама с переднего пассажирского сидения. – Это как раз на берегу Исети. Надеюсь, там комаров и мух не будет?

Я помалкиваю, проверяя чаты. От Льва ничего, хотя он в сети был буквально несколько минут назад. Видимо, ему все равно на то, что я ему ничего не ответила. А вот в чате вожатых кипит бурное обсуждение. Педагоги собираются завтра после того, как подготовятся к приему детей, заткать вечеринку в честь открытия и решают, что из алкоголя купить и привезти с собой. Физрук Дэн вызывается закупить мясо для шашлыка, а Лея, как я поняла, организатор, собирает деньги на алкогольные напитки.

- Ты чего молчишь в чате? – пишет мне Таня, которая, в отличие от меня, принимает в нем активное участие.

- Я не очень люблю выпивать, Таня, - честно печатаю я. – И пью крайне редко.

- И как ты в коллектив собираешься вливаться?

- Обязательно при этом что-то употреблять?

- Ну, не отрываться ведь от компании.

- На шашлык скинись, попью сок. Ничего страшного, - отправляю ответ и перевожу деньги Лее.

- Кстати, Лев ответил, что не сможет меня забрать. Приедет позднее, - приходит сообщение от Тани.

- Жаль.

- Ничего, я уже с ребятами договорилась с малышкового отряда. Маша и Ирина, они тоже с Академа, вместе поедem.

- Круто! До встречи завтра!

- До встречи!

Незаметно мы добираемся до города, пробок нет и уже спустя десять минут машина останавливается у старинного двухэтажного особняка на улице Горького. Проходим к крыльцу, где нас встречает улыбчивая хостес.

- Добрый вечер, - услужливо наклоняет голову. – У вас забронирован столик?

- Да, - кивает мама. – На фамилию Карякина.

Девушка пробегает глазами по списку и дежурно улыбается, приглашая нас следовать за ней. Не успеваю и шага ступить, как неожиданно сталкиваюсь с мужчиной, ахаю от неожиданности и едва не падаю, подвернув ногу на высоком каблуке. Молодой человек подхватывает меня, крепко обвивая руками и притягивая к себе. Вминает в свой торс и принимается рассыпаться в извинениях. В нос проникает знакомый нишевый запах, я вскидываю взор и едва сдерживаюсь от вскрика. Лев. Это опять он. Мы постоянно сталкиваемся. Зачем?

Глава 13. Лев

- Отцепись! – грозно шипит Карякина, принимая вертикальное положение. – У меня синяки останутся после тебя!

Я какого-то хрена держу ее еще пару секунд, и лишь потом отпускаю. Если честно, я в ахуе. И от ее внешнего вида, и от себя тем более. Я глазею на Вику так, будто вижу впервые в жизни. А выглядит она, надо сказать, охуенно.

Миниатюрная, стройная, ладненькая вся. А еще, оказывается, у нее охуенные сиськи и упругая задница, которую мне случайно удалось потрогать, когда я спасал ее от падения.

- Сорян, Вика, не ожидал! - выдавливаю из себя, выскальзывая на улицу.

В ресторан я заехал поздравить с юбилеем свою тетю, и уже собирался ехать по делам, но, пожалуй, маршрут перестроен. Чуть позже вернусь обратно. Щелкнув кнопкой сигнализации на брелоке, усаживаюсь в машину, чтобы немного переждать. У меня колом стоит член. И это пиздец, потому что он стоит на Корягу. Ебнуться можно.

Наверное, это побочка какая-то, потому что я не трахался уже два дня. И нужно это срочно исправлять. Достая телефон из кармана брюк и захожу в телефонную книгу. Аня, Вера, Диана, Мэри, Омелия, все не то. Бессмысленно листаю список и никак не могу определиться с выбором.

Завтра с самого утра я уезжаю в долбаный лагерь, потому что мне так и не удалось убедить отца, что мне туда никак нельзя. По сути, там явно будет куча желающих телочек со мной познакомиться поближе, но на собрании мне никто не приглянулся.

Телефон в руках вибрирует и на экране высвечивается номер Майкла. Моего кореша.

- Че ты? Где? – без предисловий, интересуется Шершнев.

- У «Гави». Заехал поздравить тетушку.

- В кальяшке будешь сегодня?

Он имеет ввиду наш филиал, который в сезон открывается на Плотинке. На самом берегу реки Исети с террасой и всеми прелестями.

- Не знаю, - постукиваю пальцами по рулю и словно фантомно ощущаю аромат духов Вики. Что-то нежное и вкусненькое. Персик? Хер знает, я не шарю в этом.

- Ты завтра в няньку превращаешься? – ржет Майкл. – Передничек прикупил себе?

- Ой, иди на хуй, - беззлобно отвечаю я, поглядывая по сторонам. – Я все равно на связи. И у меня будет целых два выходных, если что.

- Блин, Лев, я тебе даже немного завидую, - доносится из динамика.

- Отчего?

- В малиннике. Там телок-вожатых – еби не хочу. Любую выбирай.

- Давай, махнемся, Шершень? – ржу в ответ. – Ты в лагерь поедешь, а я делами буду рулить?

- Звучит заманчиво, чувак, но я детей на дух не переносу. Ты же знаешь?

Мы еще болтаем какое-то время, после чего я кладу трубку и широкими шагами возвращаюсь в прохладный зал ресторана.

- Левик, милый, ты вернулся? – тут же замечает меня мама и машет, приглашая к себе.

- Ага, - буркаю я, наливая в стакан минеральную воду.

- И правильно. Тут такие красивые девушки ходят, - тихо проговаривает мать, наклонившись к моему уху. Кого имеет ввиду? Карякину что ли?

Стояк меня покинул, а дикая жажда осталась. Во рту пересохло так, будто я неделю не пил. Выпиваю залпом минералку, после чего наливаю еще стакан.

- Бухал вчера? – прищуривается отец, который, в отличие от меня, пьет вискарь.

- Нет, не пил, - коротко отвечаю я, стреляя глазами по залу.

Вики нигде нет. С кем она пришла, интересно?

- А че так? – вклинивается в разговор подбуханный дядя Женя, муж именинницы.

- Левик готовится к практике! – подмигивает мне мама, широко улыбаясь. Говорит так, чтобы все присутствующие за столом слышали. На хера? – Он завтра едет работать вожатым в лагерь. Представляете? Такая ответственность.

Все начинают охать и ахать, будто меня в Канны пригласили, а мне так скучно, что даже хочется зевнуть во весь рот.

- Лагерь – это хорошо, - одобрительно кивает дядя Женя. – А армия еще лучше!

Почему я не бухал? Не хотел. Собрались с Дэном и двумя девочками у моих родaków, пока они оставались на ночь в городе. Кальян покурили, пожрали роллов и разошлись. Подруга девушки Дэна оказалась так себе, пожаткались без продолжения, я даже номер ее не взял. Не вставляет. И Мэри больше не вставляет.

Последняя как чувствует и начинает наебывать мне в телегу.

- Леееев, ты где? Твоя сладкая девочка соскучилась по тебе.

Добавляет сообщение откровенным фото, сделанным в ванной. Извернулась так, что и сиськи видно и жопу. Красивая фигура, рабочий рот, раскованная девочка. Дает куда захочешь, еще и добавки припращивает. Но мозг начала выносить в последнее время, пора завязывать.

- На юбилее у тети. Фото зачетное, - печатаю в ответ.

- Заедешь после?

Я дважды перечитываю сообщение, которое оставляю неотвеченным. Кладу телефон вниз экраном и решаю прогуляться. Ресторан в два этажа, еще и веранда имеется с видом на реку. Народу до хрена, но свою цель высмотреть не удастся.

- Ты куда? – вопрошает мама, едва я поднимаюсь на ноги.

- В туалет, - коротко отвечаю ей, направляясь к выходу на террасу.

- Он в другой стороне, Лева, - напоминает мне мама, хотя я был здесь раз десять точно. – А красotka на веранде.

Как не слышу, прохожу через широкий коридор, здороваюсь на ходу со знакомым чуваком, и выхожу с задней части ресторана. Достая сиги и закурываю. Херовая привычка, давно надо бросать, но все никак не получается. Два года назад пытался, неделю не курил. Думал, что влюбился в девочку, а она другого выбрала. Снова начал.

Затягиваюсь сигаретным дымом, прикрывая веки, ощущаю, как наполняются легкие никотином и кончики пальцев начинает чуть покалывать. Ветерок еле слышно покачивает цветущую зелень, а в лучах уходящего солнца бликует поверхность реки. Перевожу взгляд налево и тут же натываюсь на Вику. Она сидит за столиком, смеется, слегка запрокинув голову и оживленно беседует с какой-то женщиной. Рядом, уткнувшись в телефон сидит ее сестра, которая в разговоре участия не принимает.

Карякина берет в руки вилку, накручивает на нее спагетти и сексуально укладывает их в рот, деля губы трубочкой, чтобы втянуть непослушную макаронину. Член снова подпрыгивает как по волшебству, а яйца простреливает от желания. Да что за пиздец такой?

Делая очередную затяжку, достаю телефон и печатаю ей в мессенджере. На предыдущее сообщение Вика так и не ответила.

- Так что, Вика? Во сколько заехать? – набиваю по кнопкам, дважды промахиваясь мимо.

Чуть ухмыльнувшись, переносю вес с одной ноги на другую и сверлю ее взглядом. Она меня не видит, берет в руки телефон и открывает переписку. Кажется, что краснеет, щеки становятся румянее. Или это солнце так играет?

Водит глазами по экрану, лицо непроницаемо совершенно, а затем тупо кладет мобильник обратно и как ни в чем не бывало продолжает болтать с мамой.

Я было подаюсь вперед, открыв рот от удивления, как Вика чуть поворачивает голову в сторону, опираясь на кисть и складывает пальцы так, что мне явно предназначается средний. Я в ахуе, Карякина показывает мне фак и даже ухом не ведет!

Резко бросаю окурок в урну, открываю чат с Мэри и пишу ей, что буду через десять минут. Мне срочно нужно скинуть напряжение!

Глава 14. Вика

- Все, дочь, хорошей смены! – выходит меня проводить мама, помогая стащить со ступенек огромный чемодан.

У ворот меня ожидает такси, на котором я поеду в загородный лагерь.

- Спасибо, мамуль! – широко зеваю, отчего мои глаза слезятся. – И вам счастливо добраться.

Я не спала почти полночи, ворочаясь с боку на бок. Сон не шел, а я снова и снова вспоминала события ушедшего дня. Случайную встречу, сильные руки на моей талии и заинтересованный взгляд. Кажется мне это или нет? Раньше Лев так на меня не смотрел. Нет, отвращения я не помню, скорее, равнодушие. И холодность. Вчера же я ощутила нечто другое. Правда, я такая фантазерка, еще и закатное солнце слепило, возможно, и не было ничего такого.

- Билеты пришлю тебе на почту! - в десятый раз повторяет мать, крепко меня обнимая. – Потусим в Санте- Сусанне недельку, а потом в Барселону поедem.

- Отличный план! – улыбаюсь я и целую ее на прощание.

Две недели поработать с детками, а потом на месяц улететь в Испанию. Пить холодную воду с лимоном, до одури купаться в Средиземном море и поесть паэлью. Разве может быть что-то прекраснее?

- Аня так и не встала? – задираю голову и смотрю на ее окна, которые выходят на переднюю часть дома.

- Неа. Спит как сурок. С папой общалась вчера полночи, - поджав губы, отвечает мать.

В ее глазах я замечаю вспыхнувший огонек раздражения, а затем слезы, которые она тут же прячет. Ей тяжело. Я понимаю. Но держится она превосходно.

- А Вы так и не поговорили? – обнимаю ее за плечи и втягиваю родной запах. От нее пахнет яблоками и корицей.

- Нет. Мы общаемся через адвоката. Все хорошо, Вика. Правда. Все к лучшему. Ты знаешь, я, наверное, тоже фамилию верну обратно. Начну все с чистого листа.

Папа спокойно отнесся к моему желанию сменить фамилию. Они с мамой не знали о том, что происходило в школе, я случайно обмолвилась. Уже потом, спустя три года. Постепенно родители начали выуживать из меня информацию, разбередив старые раны. Я долго плакала, искренне недоумевая, почему я им не рассказала раньше?

- Да, мам. Все будет хорошо!

Мы крепко обнимаемся, после чего я усаживаюсь в салон такси, пока водитель закидывает мой чемодан в багажник, и машу маме на прощание.

Сердце не на месте. Я переживаю за нее. И за папу тоже. Я не лезу в их отношения, и не знаю, почему он так поступил. Изменял ли ей раньше, или нет? В нашей семье неприято обсуждать подобные вещи. Но в одном я уверена точно, измену нельзя прощать. Если тебя предали и сделали выбор в пользу другого, оправданий быть не может.

- Вика, мы с девочками на месте! – вибрирует телефон от входящего сообщения. – Ты через сколько приедешь?

- Через полчаса, - отвечаю ей, глянув на экран навигатора.

- Окей. Раз я приехала первая, выберу себе лучшую кровать!

Я усмехаюсь и. отправляю реакцию ввиде сердечка. Уж за кровати я точно биться не собираюсь.

- Льва еще нет. Интересно, какая у него машина? – интересуется Таня.

- Черный рендж.

- Ого! Ты ее видела?

Я пишу короткое – да, после чего выхожу из чата. Если я скажу, что за рулем ездила, Таня вообще с ума сойдет. Она так искренне радовалась за меня, что он мой бывший одноклассник. И чему там радоваться было?

Спустя некоторое время водитель высаживает меня у высоких металлических ворот, калитка закрыта, а въезд перекрыт шлагбаумом. Я благодарю таксиста за помощь с чемоданом, ставлю ему в приложении пять звезд и отправляю чаевые, после чегодвигаюсь к будочке охранника.

- Здравствуйте! – громко здороваюсь и вынимаю паспорт из рюкзака. – Котова Виктория. Вожатая.

- Здравсьте! – приветливо кивает мне усатый охранник, берет в руки паспорт и обстоятельно вносит мои данные в журнал. – Проходите, Вика, к главному корпусу. Там Вас направят, куда нужно.

Я благодарно киваю, после чего проскальзываю через калитку и уверенно шагаю по асфальтированной дорожке. Сквозь кроны сосен проглядывает солнце. Воздух здесь необыкновенно чистый и прозрачный, слышится щебет сорок и стрекотание кузнечиков. Легкий ветерок касается лица и шеи, шевелит мои волосы и доносит запах скошенной травы и луговых цветов.

Лагерь «Райский уголок» находится в сосновом бору, на берегу речки Луковки, в которой даже можно купаться. Для это здесь оборудовано специальное место, огороженное деревянным помостом. Это я все замечаю по пути к Главному корпусу.

Стуча колесиками чемодана, прохожу мимо одноэтажных корпусов, предназначенных для проживания детей. Они здесь барачного типа, где в одной палате располагается до двадцати человек, разделенных по половому признаку. Для вожатых предусмотрена отдельная комната на двоих.

По пути мне попадаются две девушки в шортах и футболках, с повязанными на плечах яркими розовыми платками. В этом лагере отряды будут отличаться, в том числе, по цвету таких косынок. У нашего, старшего, будет желтый цвет.

- Привет! – дружелюбно улыбаются девчонки, а я им радостно машу. – Ты из какого отряда?

- Из старшего, - выдыхаю и чуть подкатываю глаза. – Волнуюсь ужасно.

- Ого! – дружно переглядываются они. – Мы с малышкового. Семилеток ждем.

- Класс! Меня зовут Вика. А вас?

- Маша! – представляется та, что повыше.

- Даша, - протягивает руку вторая девушка и я пожимаю ее ладонь.

- Ты только приехала? – интересуется Мария, поглядывая на мой чемодан.

- Да. Иду в Главный корпус.

- Давай. В этом году нам повезло. Вместо Эльзы Львовны будет Любочка, - подключается Дарья. – Она просто душа.

- Здорово! Я пойду, пожалуй. До встречи?

- Давай! Вечером костер будет. И знакомство. Ты же есть в чате?

- Конечно!

Мы тепло прощаемся, и я двигаюсь дальше, с любопытством глаза по сторонам. Слева от меня расположено небольшое здание с затемненными окнами, на нем красуется вывеска «Дисотека», отчего я тут же расплываюсь в улыбке. Дети обожают это мероприятие, именно там, как правило, завязываются первые отношения, мальчики робко приглашают девочек на танец, а девочки выказывают свою симпатию во время «белого» танца. Так мило.

Мой первый медляк, кстати, был со Львом. Правда, это был не наш выбор, так нас поставила учительница. Как сейчас помню, ее звали Елена Григорьевна, она была очень активная и организовала для нас чаепитие в третьем классе, после чего была импровизированная

дискотека. Все жутко стеснялись, и она сама нас расставила по парам. Я всегда была не очень высокого роста, а Лев, даже в свои десять лет был меня почти на голову выше.

- Вика? – окликает меня Таня и весело бежит навстречу. – Наконец-то, я тебя уже зажда-
лась!

Мы обнимаемся и, оживленно переговариваясь, поднимаемся по ступенькам.

- Кстати, - помогая затаскивать чемодан, сообщает мне моя новая подруга. – Помимо Льва к нам еще прикрепили парня. Его зовут Григорий.

- Гриша? – морщит нос. Сто лет не слышала такого имени.

- Ага. Он, кстати, очень интересный. Активный такой. Мастер спорта по плаванию, высокий, плечи – во! – разводит руки в стороны и мечтательно прикрывает веки. – Еще и красивый! Вожатым третье лето будет работать!

- Мечта! – смеюсь я, скептически относясь к ее рассказу. Таня, как мне удалось выяснить, очень влюбчивая особа, но очень классная.

- Не то слово, Вика! – подмигивает она. – Я тогда себе Льва забираю, а тебе Григорий достается. Так и быть.

- Смешная! – вновь взрываюсь хохотом. – Я работать приехала, а не влюбляться.

- Ой, Викуся. Одно другому не мешает!

Глава 15. Вика

- Твои документы, Викулечка! – протягивает мне улыбчивая женщина по имени Любовь Михайловна. – Милости просим в «Райский уголок». Легкой смены!

Она, как я поняла, заместитель директора по воспитательной работе. Координирует воспитательный процесс, разрабатывает концепцию и план мероприятий. Очень мне нравится – вся такая лучезарная и располагающая к себе.

- Спасибо большое! – улыбаюсь ей в ответ и принимаю конверт с бумагами. – Я могу идти?

- Да, Вика. Располагайся, пожалуйста. В двенадцать часов обед, затем тихий час и в четыре – общий сбор. Танечка введет тебя в курс дела.

Я киваю ей на прощание и выхожу в прохладный коридор. В здании Главного корпуса два этажа, кабинет Любочки находится на первом, рядом я замечаю дверь с табличкой «Директор», но она заперта.

Таня ждет меня на крыльце, в нетерпении подпрыгивая на месте.

- Ну? – кидается ко мне. – Идем в наш уютный дом на ближайшие две недели. Я тут подумала, можно и на следующую смену остаться. Любочка сказала, что места есть. Ты как?

- Я – пас, - тащу за собой чемодан, мысленно ругая себя за недалёковидность. Могла ведь внизу оставить, и зачем на крылечко затаскивала?

- Какие планы на лето? – вопрошает девушка, после чего указывает рукой на дальний корпус, спрятанный в тени сосен и елей. – Нам туда, если что.

- После смены улетаю в Испанию, к бабушке.

- Ты, прям, шкатулка с сюрпризами, Вика! – смеется Таня, шагая рядом со мной. – Москва, Испания, мажорка?

Сегодня она сменила кеды на открытые босоножки на плоской подошве, на ней надета футболка и джинсовый комбинезон с шортами. Она, кстати, очень стройная и подтянутая.

- Я? Нет. Мажорка. Скажешь тоже! – прыскаю от смеха, надевая на нос солнечные очки.

- Бабушка вышла замуж за испанца, вот и все. А так, у нас самая обычная семья. У мамы бухгалтерская фирма, а у папы – производство бумажных стаканчиков для кофеен. А твои родители чем занимаются?

- Мои? – на секунду сникает Таня, а затем снова веселеет. – Без понятия. Меня растили бабушка с дедушкой. Мама много лет назад уехала на север на заработки, изредка присылала деньги, потом завела новую семью, родила еще двоих детей, а меня так и не забрала. А отца своего я не видела, но думаю, что он космонавт.

- Почему?

- Моя фамилия – Титова. А его звали – Герман. Сечешь?

- Ааа, поняла. А каким видом спорта ты занималась? – решаю сменить тему, потому что Тане явно неприятно говорить о своих родителях.

- Никаким. Вообще! Терпеть не могу спорт и все, что с ним связано, - подставляя лицо солнцу, отвечает она. – Даже в школе постоянно мучила справки об освобождении, чтобы не ходить.

- Надо же. Я тебе завидую от всего сердца, - с восхищением осматриваю длинные ноги и ее подтянутую фигуру. – Ты очень красивая!

- Спасибо! – расплывается в улыбке Таня. – Ты тоже очень красивая. Вообще, я думаю, у нас будет топ-отряд. Две красотки, и два красавца. Огонь, да?

- Ага, - уныло тяну я, потому что замечаю на крыльце нашего корпуса Льва.

Он с кем-то оживленно болтает по телефону, размахивая руками, еще и курить умудряется. На нем надеты белоснежные шорты, сланцы и свободная майка, которая не оставляет

места для фантазии. Я принципиально не смотрю на его мускулы, а вот Таня залипает так, что даже останавливается.

- Идем, - тяну ее за собой, приближаясь к заветному месту.

Колесики задорно стучат по плитке, привлекая внимание, потому что Микрюков оборачивается в нашу сторону и приветственно машет рукой. Спасает то, что мы оба в солнечных очках, и я могу пялиться на него сколько влезет. Проследить же, куда глядят его глаза, я не могу, но, судя по тому, как нагревается моя кожа на ногах, он опять их изучает. Даже солнечные лучи так не припекают как его львиные глазищи.

- Ты же говорила, его еще нет! – шепчу я девушке, немного замедляя шаг.

Отчего-то пульс резко ускоряется, а на лбу появляется испарина, хотя нас обдувает прохладный ветерок.

- Привет! – первой здоровается Таня, я же обхожусь лишь легким кивком головы.

- Привет, девочки, - отзывается верзила, быстро прощается и кладет трубку. После чего довольно нагло вклинивается в мое личное пространство и перехватывает ручку чемодана. – Давай, я помогу.

- Не надо, помощник! – цежу я, легонько хлопая его по руке. – Мы уже добрались.

- Почему не ответила мне? – совершенно не обращая внимания на присутствующую рядом Таню, вопрошает он.

Таким тоном, будто я его жена и шлялась где-то несколько дней, пока он кормил кашей наших близнецов – Машу и Ваню. Это я, кстати, им еще пять лет назад придумала имена.

- Должна была? – вопросительно приподнимаю бровь, краем глаза замечая, как на веранду выходит новый персонаж.

Похоже, это Григорий, о котором мне рассказывала Танечка. Он близко не подходит, останавливается чуть в отдалении, опирается на перила и утыкается в телефон. Довольно крупный, но, по сравнению со Львом, проигрывает. Хотя, какая мне разница вообще?

На нем надет комплект из спортивных шорт и футболки, а на голове – кепка, из-под которой выбиваются темные волосы. Он довольно симпатичный, но совершенно не в моем вкусе. Хотя, вкус у меня, конечно, специфический. Чем-то ведь меня зацепил этот неотесанный чурбан, который продолжает тягать мой чемодан.

- Я писал тебе. Дважды, Вика, - произносит Микрюков.

- Не читаю сообщения с неизвестных номеров, - пожимаю плечами с напускным равнодушием. – Возможно, решила, что рассылка спама или типа того.

- Так сохрани мой номер.

- Зачем? – искренне не понимаю я, проигрывая в схватке за чемодан.

- Мало ли, нужно будет что-то уточнить по работе в лагере, - принимается победно лыбиться Лев, снимая очки и как пушинку подхватывая мои вещи.

- Если мне нужно будет что-то уточнить, Лев, я задам вопрос в общем чате. Не нужно засорять мою личку.

- Засорять личку? – опешивает Микрюков. – Вик, ты на приколе?

- Нет. Совершенно серьезно!

Я поднимаюсь на веранду и двигаюсь за Таней, которая меня ждет.

- Привет. Григорий? – окликаю парня, который все еще что-то смотрит в телефоне.

- О, привет, коллега! – широко улыбается парень, обнажая ровные зубы. – Вика, да?

- Да, все верно! – пожимаю его ладонь и стреляю глазами. Сама не пойму, зачем так делаю. Само получается.

- Очень приятно познакомиться! Нам просто сказочно повезло, Лев, - воодушевленно обращается он к Микрюкову, горой возвышающемуся за моей спиной. – С такими красотками на смене работаем!

- Ага, сказочно! – не разделяет его веселья парень, после чего подталкивает меня в направлении двери в корпус. – Добро пожаловать в «Райский уголок», Виктория! Женская сказочная половина в вашем распоряжении.

Глава 16. Лев

Григорий меня раздражает. Ужасно. Мы знакомы меньше часа, и меня уже трясет от одного его вида. Слишком самоуверенный, слишком веселый и слишком заинтересованный. Чересчур, бля. Разумеется, не педагогикой, а, мать ее, Карякиной.

Я прекрасно видел, что он чуть слюной не закапал свой экран, делая вид, что копается в телефоне, а сам палил на Вику. И та хороша, хихикает и глазками стреляет. Еще и ресницами подмахнула, это я из-за спины умудрился рассмотреть.

Качок-переросток, на стероидах явно. Такие форму набирают и потом ходят с трудом, еле переставляя ноги. Че он в летнем лагере забыл? Третий год катается сюда, как медом намазано. Зато, типа, все такой опытный.

- Че, Левик, зачетные телочки у нас? – поигрывая бровями, спрашивает Гриша, затем надувает из жвачки пузырь и звонко лопает его.

- Обычные, - кисло отвечаю я, плюхаясь на свою кровать и доставая телефон из кармана шорт.

Еще и комнату делить с этим долбоебом, как в купе. Попутчиков не выбирают, и этого я тоже не выбирал.

- Не скажи, - не унимается тип, располагаясь на своей лежанке. Как есть, даже кроссовки не снимает. Вот свинья! – Обычно страшненькие на смене, отвечаю. Толстые, с прыщами и сальными волосами. А тут, конфетки!

- Я не сужу девушек по внешности, - цежу сквозь зубы, а сам непроизвольно пальцы скрещиваю, как маленький.

- Ну да! – неверяще хохочет Гриша на весь корпус. Смех у него, надо сказать, идиотский совершенно. Как у икающего бегемота. – Сам, по-любас, моделей ебешь? Не меньше?

Я молчу, потому что он попадает в точку, но распространяться об этом я не собираюсь.

- Слышь, чувак, - не выдерживаю и усаживаюсь на кровать, впериваясь в него взглядом. – Я не собираюсь с тобой обсуждать свою интимную жизнь, ясно?

- Все-все! – примирительно поднимает он обе ладони и снова щелкает жвачкой. – Сорян. Больше не буду! Кстати, ты бы сходил до Главного корпуса, тебя там ждут.

- Точно! – вспоминаю я, и, поднявшись на ноги, отправляюсь к какой-то бабе. Не помню, как ее зовут. Зиновка или Любочка, че-то такое.

По пути закуриваю, осматриваюсь по сторонам и признаюсь себе, что здесь очень даже неплохо. Солнышко светит, птички чирикают, даже насекомых нет, обработано все. Отпуск в области, конечно, не то, о чем я мечтал этим летом. Но, в целом, заебок!

- Молодой человек! – летит мне в спину злющий рык, на который я медленно оборачиваюсь. – А Вы не охренели?

Женщина, по виду ровесница моей матери, уперев руки в боки, смотрит на меня с самым грозным видом.

- Вы мне? – в ахуе спрашиваю, предварительно обстреляв глазами местность на предмет другого объекта для агрессии.

- Вам-Вам! – продолжает сердиться дамочка и подходит ближе, напирая своей объемной грудью. – Это – детский лагерь, какого черта Вы здесь курите?

- О, сорян! – ловко тушу окурочек и запуливаю его в урну. Бросок шикарен, попадаю метров с десяти. – Исправлюсь! А где здесь место для курения?

Она смотрит на меня, выпучив глаза, и, кажется, сейчас лопнет от злости.

- Это – дети! – шипит она, как Нагайна из Гарри Поттера. – Здесь не курят!

А вот это новости, конечно. Мало того, что мне сопلي надо подтирать великовозрастным детишкам, еще и курить запрещено. А дальше что? Спать ложиться в одиннадцать? Видимо, мое недоумение написано на лице, потому что дамочка слегка смягчается.

- За своим корпусом можете, - быстро шепчет она. – Но так, чтобы никто не видел.

- Окей! Понял. Спасибо, что подсказали!

- Да! Раз Вы не читали правила, спешу сообщить, что алкоголь строго запрещен! А еще, вась-вась с вожатыми и воспитателями, - хватая меня за пальцы, сообщает дама.

- Вась-вась? Это что такое? – не вкуриваю ее сленг.

- Шуры-муры, по-вашему! – машет на меня рукой и принимается хохотать.

- Мутки? – наконец, доходит до меня.

- Они самые!

Спустя некоторое время я возвращаюсь обратно в корпус, посматривая на часы. Скоро обед, а мне обещали, что кормят тут зачетно. Я знатно проголодался, поэтому, жду его с нетерпением. Своего соседа в комнате не нахожу, чему очень рад. Раскладываю вещи в шкаф, в тумбочку рядом с кроватью убираю все самое необходимое и включаю ноутбук. Нужно посмотреть, сколько денег на счетах и провести платежи контрагентам.

Не успеваю зайти в интернет-банк, как в мое пространство врывается Таня, с чемоданчиком инструментов наперевес и удивленно таращится.

- Ты чего валяешься? – вопрошает она.

- А че мне еще делать?

- Там надо кровати подкрутить, Григорий в нашем крыле делает, а ты в своем. Я тебе покажу, там несколько болтов подтянуть надо, - зовет меня за собой девчонка. – Или ты не умеешь?

- Чего это? – возмущенно тяну и шагаю за ней.

Отец меня с самого детства приобщал к труду и летом вывозил к деду в деревню. Я, надо сказать, многое умею. И гвоздь забить, и бензопилой работать. Да что там, даже дрова рубить научился лет в десять.

Мое внимание привлекает очаровательное чириканье, низкий басок и залиvistый смех, который раздает из женской части. Ноги сами туда несут, и я резко разворачиваюсь в противоположную сторону.

- Лев! – окликает меня Таня. – Палата мальчиков здесь.

- Сначала с девочками разберемся! Так быстрее будет! Григорию явно необходима помощь.

Как придурок залетаю в палату, в которой будут обитать девочки из отряда, ожидая увидеть кокетничающую Вику, но обнаруживаю незнакомку с темными волосами до жопы и черными губами. Она восседает на подоконнике и светится от счастья, побалтывая ногами, обутыми в резиновые шины.

- О, привет! – спрыгивает она с окна и тянет мне ладонь. – Я – Лика, из соседнего корпуса. Будем знакомы!

- Привет, Лика! – трясую ее руку с черными длинными ногтями и охуеваю, какая она у нее холодная. Просто ледяная.

- Я заскочила познакомиться, - продолжает болтать брюнетка. – У нас ни одного мальчика на отряде. Можете помочь? Нужно тумбочки перетащить из одной палаты в другую. Мы бы сами, но их там двадцать штук.

- Конечно, Лев поможет! – раздается из-за спины голос Вики, в котором сквозит явный сарказм. – Григорий и один справится. Он сильный и опытный. Да ведь?

- Ага, - вторит довольный Гриша. – Очень опытный, Виктория!

Глава 17. Вика

Стараюсь не обращать внимания на Микрюкова, у которого, мне кажется, от злости сейчас пар из ушей повалит. Сваливаю в нашу с Таней комнату и аккуратно раскладываю вещи на полки. Еще я взяла с собой вешалки, на них располагаю футболки, платья и сарафаны.

- Вик, - появляется в нашей комнате Таня, плотно закрывающая за собой двери. – Что у вас со Львом?

- Ничего! – честно смотрю в ее голубые глаза – А что?

- Искры летят, - шепотом произносит она, зачем-то зашторивая окно. – Рассказывай! Вы встречались?

- Нет, Таня. Мы не встречались, - прячу взгляд, наклоняясь к нижней полке, на которой размещаю нижнее белье и купальники с носками. – Не выдумывай.

- Ты ему явно нравишься!

А вот это заявление. Я еле удерживаюсь, сидя на корточках, хватаясь за дверцу шкафа.

- Нет! – выпаливаю, наверное, чересчур эмоционально.

- Да!

Таня усаживается рядом со мной и поправляет свои вещи, приоткрыв соседнюю створку. Боковым зрением замечаю у нее несколько книг, стоящих вертикально. Судя по всему, любовные романы.

- Я тебе точно говорю, Вика. У меня глаз на такие штуки наметан! – уверенно заявляет девушка, поворачивая ко мне свое лицо, на котором царит мечтательное выражение. – Эх, вот было бы здорово, если бы ты ему ответила взаимностью!

- Титова, прыскаю я, - поднимаясь на ноги и делаю вид, что возмущена до глубины души. – Ты час назад забрала его себе, а мне отдала этого качка Гришу!

- Я ошиблась, с кем не бывает! – невозмутимо пожимает она плечами, а затем вновь переходит на шепот. – Он тебе нравится, да?

- Не нравится! Ни капли. Вообще, не мой типаж! Терпеть не могу огромных парней с широченными плечами. Их не прокормить. Целыми днями только и думают о протеине и правильности питания, – уверенно отвечаю я, давая понять, что разговор окончен. – У зеркала вечно трутся и сториз пилят в запрещенную сеть.

- Я подписана на него, у него одно фото на аватарке и все! – зачем-то заступается за него Таня.

- Идем на обед! – демонстративно смотрю на свои умные часы. – А у Льва, между прочим, девушка имеется. Так что, можешь нас не мэтчить.

Немного погодя мы добираемся до столовой, которая расположена недалеко от нас. В целом, территория лагеря большая, но очень уютная. Несколько одноэтажных корпусов разбросано по периметру, двухэтажный Главный корпус, клуб, где будут проводиться мероприятия, концерты и дискотеки, площадка для активных игр, футбольное поле, территория для проведения массовых мероприятий, беседки и радиорубка.

В пищеблоке довольно шумно, играет веселая музыка и царит праздничная обстановка. Столы уже накрыты, но сотрудники столовой, в белых фартуках и колпаках, выносят горячее и разносят компот.

- Ого! – радостно хлопает в ладоши Таня. – Я компот, мне кажется, со времен садика не пила.

- Я тоже! Не знаешь, где здесь можно взять воды? – осматриваюсь в поисках кулера, но не нахожу ничего подходящего.

- Без понятия. А компот тебе чем не угодил?

- В нем сахар, а я стараюсь не пить калории.

- О, только не говори мне, что ты фитоняшка, которая питается по часам, считает калории и потребляет тоннами стевию! – испуганно машет на меня руками Таня.

- Ну, не совсем так, но очень близко, - смеюсь я и решаю прогуляться до раздачи, чтобы попросить фильтрованной воды.

- Ты еще и зарядку, наверное, делаешь? – спрашивает Титова, когда я возвращаюсь обратно с трофейным стаканом воды. Кулер, оказывается, стоит за колонной, а я не увидела со своего места.

- И зарядку, и растяжку, и в зал хожу. Правда, здесь немного обленилась. Оставила для себя пилатес и утренние пробежки. Подъем в семь тридцать официальный, я планирую вставать в шесть. Представь, какой кайф, рассвет, роса на траве, туман, чистейший воздух и любимая музыка в наушниках! – воодушевленно сообщаю я, но Таня моего восторга не разделяет, зачерпывая ложкой суп.

На обед сегодня рассольник с курицей, картофельное пюре с котлеткой, салат из помидоров и огурцов, и какая-то булочка с посыпкой. От пюре с булкой я отказываюсь, принимаясь за салат.

Спиной чувствую появление Льва в моем поле, потому что спина против воли напрягается и я, будто бы, выпрямляюсь. Его энергетика давит, заставляя кожу покрыться мурашками, что меня слегка напрягает. Что за реакции такие? Было бы на кого!

- Твой пришел, - тоже палит его присутствие Таня и шутливо тычет в его сторону вилку с наколотым огурцом.

- Только не вздумай его к нам за стол зазывать! – шиплю я, делая зверское лицо, но Танюшка уже вскакивает с места и машет рукой, привлекая внимание.

– Лев! Давай к нам. У нас свободно!

Я придушу ее ночью подушкой. Клянусь! Или папоротник положу под матрас, слышала, от этого случается ночное недержание.

- Спасибо, девушки! – произносит бархатным баритоном Микрюков. – Но вынужден отказать, я договорился об обеде с прекрасной представительницей медицины.

- Не очень-то и хотелось, - бурчу себе под нос, против воли оборачиваясь.

Приковываюсь взглядом к упругой заднице, упакованной в шорты, которая уплывает от нашего столика и усаживается наискосок к улыбающейся во весь рот девице. Она, при виде Льва, только что не вылезает из своих штанов-алладинов от радости, бесконечно поправляя лиф, который держится на честном слове, едва прикрытый полупрозрачной рубашкой.

Микрюков ей что-то говорит еле слышно, отчего она взрывается хохотом, прикрывая рот ладонью. Губы у нее, кстати, не свои, а с явными признаками работы косметолога.

Стараюсь не пялиться на веселую парочку, но взгляд сам собой периодически туда притягивается. Они мило общаются, девица лежит сиськами едва ли не в его тарелке с котлетой, томно заглядывая в глаза Микрюкову. Бесит неимоверно! Чтобы отвлечься, я съедаю суп, а затем принимаюсь за второе, быстро орудуя вилкой, совершенно не замечая вкуса.

- Фу, ты ее видела? – округляя глаза в притворном ужасе, шепчет мне Танюшка. – Ну и страшилище!

- Ты о ком? – нахмуриваю брови, устремляя взгляд в окно, за которым светит яркое солнышко. Продолжаю интенсивно жевать, чтобы поскорее свалить из столовой.

- Ой, не делай вид, что не поняла! – прищуривается Титова, переводит удивленный взгляд на мою тарелку, а затем снова на меня. – Фитоняшка, ты от нервов обе булочки съела. Свою и мою!

- Разве? – пораженно смотрю на стол и растерянно хлопаю глазами.

Это полнейшее фиаско. Я не только булки съела, но еще и оба компота выпила. Что за фокусы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.